

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	4
О коммунизме и марксизме — 42	5
Метафизическая война	21
Судьба гуманизма в XXI столетии	22

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
Классическая война	52
Империя наносит удар — 4	53
Наша война	68
Игорь Юдин. В борьбе за идею	69
Социальная война	113
Концепция ликвидации грамотности для сохранения русского языка	114
Концептуальная война	129
Что сулит Испании участие в американских играх? Окончание	130

ОГЛАВЛЕНИЕ

3

Война идей

144

Без паники и благодушия. О третьей Страгегии Совета Европы по правам детей 145

Колонка главного редактора

О коммунизме и марксизме — 42

Томсон, двигаясь в русле классического марксизма и ориентируясь прежде всего на работу К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология», стремится применить общие марксистские положения к интересующим его античным мировоззренческим сюжетам

Шествие коммунистов в Лондоне.
20 сентября 1936 г.

Столкновение между полицией и коммунистами
во время демонстрации против безработицы.

Лондон, 6 марта 1930 г.

Сторонники коммунистов пытаются спровоцировать бунт. Лондон, 23 марта 1930 г.

Как мы убедились, Джордж Томсон, развивая классические и, я бы даже сказал, ортодоксальные марксистские положения, настаивает на том, что эксплуатируемый класс любого об-

щества а) проявляет активность в сфере физического труда и б) проявляет пассивность в духовной сфере. Я не являюсь стопроцентным сторонником данного положения. Но для любого специалиста из числа тех, кто хотя бы поверхностно знаком с настоящим марксизмом, очевидна прочнейшая связь данного утверждения Томсона с классической марксистской теорией.

А поскольку мы здесь заняты исследованием марксизма и коммунизма, то позиция классического марксиста и коммуниста Томсона для нас так же важна, как позиция классического марксиста и коммуниста Лафарга. Да, Томсон развивает марксистские положения. И, я бы сказал, что он даже радикализирует их. Но он радикализирует их именно в марксистском ключе. Явным образом не желая сдвинуться хоть на микрон в сторону от классического марксизма и коммунизма.

Томсон, будучи марксистом, коммунистом, очевидным наследником лафарговских исследований древнего общества, хочет строить это ис-

следование на основе классового марксистского подхода. Нас это полностью устраивает, ибо позволяет проследить развитие того, что якобы не существует, — классической марксистской историософии. Уже исследуя самого Маркса, а также невероятно близкого к нему Лафарга, мы убедились, что такая историософия, она же — соединение себя с определённой древней традицией, укоренённой в определённом мифе, воистину существует. И что классическая марксистская традиция укоренена в мифе о Прометее и тянется из него сквозь века и тысячелетия через орфизм и многое другое.

Построения Томсона позволяют нам ещё лучше ознакомиться с классической марксистской, коммунистической историософской традицией. Потому что Томсон не просто настаивает на наличии такой традиции. Он пытается рассмотреть её тонкую структуру. Да, он делает это со сто процентно классовых позиций, и слава богу. Это означает, что мы исследуем классический марк-

сизм и коммунизм, а не абы что.

Итак, Томсон устанавливает, что в физической сфере эксплуатируемый класс всегда активнее, чем класс эксплуататоров, а в духовной сфере всё обстоит наоборот. Чуть позже мы увидим, что он существенно уточняет эту свою позицию. В результате чего она становится гораздо более гибкой и тонкой. Но для начала вчитаемся в то, что сопутствует данному простейшему утверждению Томсона.

А сопутствует этому, между прочим, причисление всей натурфилософии к забавам праздного класса, класса эксплуататоров, «оторванных от производительного труда». Согласитесь, это существенно корректирует каноническое марксистско-ленинское утверждение о двух линиях — идеализме Платона и материализме Демокрита. Если вся натурфилософия является умственным упражнением правящего класса, то и философия Демокрита является таким же продуктом умственной деятельности именно

правящего класса.

Но поскольку, согласно марксизму, умственные упражнения правящего класса призваны дурить голову тем, кого этот правящий класс угнетает, то и демокритовские построения тоже, грубо говоря, призваны дурить голову эксплуатируемым, трудящимся. Правда, Ленин, настаивавший на наличии двух линий в философии — линии Платона и линии Демокрита, — не утверждал, что Демокрит является философом эксплуатируемых, а Платон — философом эксплуататоров. К этому можно добавить то, что Платон — не натурфилософ в строгом смысле этого слова. Но данное уточнение для нас здесь не имеет решающего значения.

Обсудив этот первый посыл Томсона, мы не можем не обсудить сразу же и второй. Согласно которому оторванность эксплуататоров, правящего праздного класса от производительного труда вскоре оборачивается отделением теории от практики. А значит, и интеллектуальным

бесплодием класса эксплуататоров, чьё положение порождает это отделение теории от практики. Соответственно, хотя эксплуатируемый класс и не может, согласно Томсону, проявлять особую активность в духовной сфере, но его активность, пусть и малая, всё же не содержит в себе той червоточины, имя которой — «отделение теории от практики». А гораздо большая активность класса эксплуататоров эту червоточину содержит. И потому чем больше будет раздуваться пузырь подобной активности, тем прожорливее и активнее будет действовать находящийся внутри этого пузыря червь. В итоге червь обязательно пожрёт пузырь.

Вот второй посыл, прямо вытекающий из процитированного мною утверждения Томсона. Я уже предупреждал читателя, что в дальнейшем Томсон существенно усложняет свою мысль. Как было показано выше, даже не усложнённая мысль Томсона содержит определённые интеллектуальные производные или посылы. Разо-

бравшись с ними, я перехожу к томсоновским усложнениям, связанным с рассмотрением особого состояния общества в предреволюционный и революционный период.

Да, заявляет Томсон, в обычный период всё обстоит именно таким простым способом. Но в предреволюционный и революционный период всё обстоит намного сложнее. Что это за сложность, порождённая предреволюционностью и революционностью?

Томсон пишет: «*Одной из характерных черт революционного периода, весьма важной как с точки зрения идеологической, так и политической, является то, что некоторая часть господствующего класса, в особенности та часть его представителей, которая занимается исследованием теоретических проблем его развития, переходит на позиции нового революционного класса и играет активную роль в разработке новой идеологии».*

Как мы видим, Томсон, двигаясь в русле клас-

сического марксизма и ориентируясь прежде всего на работу К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология», стремится применить общие марксистские положения к интересующим его античным мировоззренческим сюжетам. Исходя из марксистского положения о том, что некоторая часть господствующего класса, в наибольшей степени занятая исследованием теоретических проблем (по Томсону, теоретических проблем развития этого класса), может перейти и переходит на позиции нового революционного класса, — Томсон рассуждает примерно так.

Возьмём какой-нибудь XVIII век. Господствуют феодалы. Но часть этих феодалов, занимающаяся теоретическим осмысливанием положения феодального класса и его перспективами, вдруг обнаруживает, что этому классу придётся отказаться от господства. И что господство перейдёт к буржуазии. Тогда и теоретики, принадлежащие к классу феодалов и осмысливающие положение этого класса (те же Вольтер, Дидро, Даламбер),

и практики, тоже принадлежащие к классу феодалов, но обладающие способностью предвидеть будущий крах этого класса (тот же Сен-Жюст, к примеру), вовремя перебегают на позиции будущего победителя (то есть буржуазии), начинают осмысливать положение буржуазии, вооружать буржуазию нужными идеями и так далее.

Теперь возьмём XIX век. Господствует буржуазия. Но часть представителей буржуазии (в том числе К. Маркс и Ф. Энгельс), занимающаяся исследованием судьбы буржуазного класса, его перспектив, общих тенденций развития и так далее, обнаруживает, что буржуазному классу придется отказаться от господства в XIX–XX столетии так же, как феодальному классу пришлось отказаться от господства в XVIII–XIX столетии. Тогда наиболее продвинутые представители буржуазии (такие, как К. Маркс и Ф. Энгельс) переходят в лагерь будущего победителя — пролетариата, оснащают его идеями, содействуют его большей организованности.

Но если всё обстоит подобным образом в преддверии и во время осуществления Великой Французской революции или Великой Октябрьской революции, то речь идёт об универсальной закономерности. И тогда надо обнаружить тех наиболее продвинутых представителей старого античного класса, которые прозорливо переходят на сторону нового античного класса. Надо обнаружить античных «вольтеров, дидро, даламберов», античных «сен-жюстов», античных «марков, энгельсов, ленинских».

Томсон пишет: «*Таким образом (то есть в условиях описанного мною перехода на позиции революционного класса — С. К.), новый господствующий класс (аналог победившей буржуазии эпохи Великой Французской революции или победившего пролетариата эпохи Великой Октябрьской революции — С. К.) перенимает и развивает всё, что имеется творческого в старых идеях. Однако лишь постольку, поскольку они служат выражением*

его собственных идей, до того преследуемых и искажаемых».

«Преследуемых и искажаемых»... Тут очень важно и то, и другое. Говоря об этой преследуемости и искажаемости, Томсон строго следует в русле классического марксизма. Но Томсон достаточно умён и образован для того, чтобы применить этот классический марксизм тонким образом к тому, что происходит в античности. Недаром же послесловие к обсуждаемой нами книге Томсона написано всё тем же А. Лосевым, одинаково высоко ценившим и Лафарга, и Томсона, и прекрасно понимавшим, в какой степени эти два марксиста проводят одну — по сути историософскую — линию.

Итак, для Томсона новая античная идеология, в полном соответствии с классическим марксистским пониманием идеологической проблематики, содержит в себе как собственные идеи нового, теперь уже готового брать власть, античного класса, ранее «преследуемые и искажае-

мые», так и идеи старого, ранее господствовавшего, класса. Но лишь такие, которые новому классу нужны.

«Новая идеология создаётся из обоих этих источников, — утверждает Томсон, — и образует единство в той мере, в какой новый класс представляет собой единство». Но и это ещё не всё. Развивая свои марксистские положения и применяя их для исследования античности, Томсон утверждает: *«Обычно, однако, мы находим в такие периоды не один, а два эксплуатируемых класса, из которых один руководит революцией, а другой сплачивается для её поддержки. В этих условиях преобладающее значение приобретают именно идеи руководящего революционного класса. Они находятся в тесном родстве с идеями класса-союзника, поскольку они в действительности из них ведут своё происхождение (то есть ими порождены — С. К.). Точно так же, как и сам руководящий класс возник из второго (то есть руководи-*

мого — С. К.) в процессе развития способа производства».

Сообщив эти общие положения, Томсон переходит к анализу интересующей нас античности. И — её, если так можно выразиться, «орфического аспекта». Который, по понятным причинам, нас интересует особо.

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Есть ли исторические закономерности — это открытый вопрос. А конкретные заговоры — вот они, всматривайся, осязай. История Распутина и его опекунов — это конспирология или специстория? Это «взгляд и нечто» или это нечто конкретное?

Перед тем, как обсудить то, что я называю малосъедобными, но не лишёнными познавательной ценности «конспирологическими колбасками», я хочу оговорить, что существует и иная, а) сходная и б) гораздо более съедобная интеллек-

туальная пища.

Что не любая теория заговора является конспирологией.

Что конспирология — это теория некоего тотального заговора, причём такая теория, которая не опирается ни на какой серьёзный фактический материал. Если же речь идёт о конкретном заговоре, и разговор о нём опирается на фактический материал, то это не конспирология — это специстория. В конце концов, заговоров было очень много. Причём конкретных. Обсуждение убийства Павла Первого — это конспирология? Полно!

Говорят, что заговоры ничего не означают и всё определяют исторические закономерности, например, классовая борьба. Во-первых, я этого не отрицаю. А во-вторых, сегодня на каждого, кто ищет одни исторические закономерности, найдутся другие, которые будут искать исторические закономерности диаметрально противоположные. В этом смысле осмелюсь сказать, что нет

ничего исторически конкретнее, реальнее и осозаемее, чем конкретные, реальные заговоры.

Есть ли исторические закономерности — это открытый вопрос. Я, например, считаю, что есть, а другие считают, что нет. А конкретные заговоры — вот они, всматривайся, осозай. История Распутина и его опекунов — это конспирология или специстория? Это «взгляд и нечто» или это нечто конкретное?

Я открываю воспоминания князя Феликса Юсупова. Они называются «Конец Распутина. Воспоминания». Обсуждая Распутина, князь Юсупов, который сначала к нему присоседился, а потом его прикончил, говорит о Распутине:

«Моему воображению рисовался чудовищный заговор против России, и в центре его стоял этот «старец», волею неуловимого рока или икрою несчастного случая ставший опасным орудием в руках наших врагов.

«Сознаёт ли он смысл всего того, что он делает? — думал я. — Нет, конечно, не сознаёт.

Он не может понять, насколько сложна та паутина, которой он опутан, как тонка ухищрённость и дьявольская изобретательность людей, им руководящих».

Тёмный, еле грамотный мужик, он не мог, конечно, во многом разобраться и многого не понимал. Беспринципный, циничный, жадный до денег, достигнув головокружительного успеха, он стал ещё беспринципнее, циничнее и жаднее».

Феликса Юсупова всё время мучает мысль о том, кто стоит за Распутиным. Он пытается найти корни распутинского влияния в самом Распуне, говорит о некоей распутинской силе: «Мне не раз казалось, когда я смотрел ему в глаза, что, помимо всех своих пороков, он одержим каким-то внутренним «беснованием», которому он подчиняется, и в силу этого многое делает без всякого участия мысли, а по какому-то наитию, похожему на припадочное состояние».

Юсупов пытается отмахнуться от идеи загово-

ра с использованием Распутина. Он пытается свести всё к каким-то качествам самого Распутина, обуславливающим его фантастическое влияние. Он не любитель конспирологии — этот далеко не безусловный со всех точек зрения князь Феликс Юсупов — ценный исторический свидетель и участник вполне конкретного заговора.

Юсупов снова и снова прощупывает качества самого Распутина, позволяющие объяснить его фантастическое влияние без введения понятия «заговор». При том что заговор для Юсупова — это нечто конкретное.

Юсупов, прощупывая эти качества, сообщает читателю своих мемуаров: *«Бесноватость» сообщает особенную уверенность некоторым его (Распутина — С. К.) словам и поступкам, а потому люди, не имеющие твёрдых душевых и волевых устоев, легко ему подчиняются. Конечно, и его положение — первого советника и друга царской семьи — помогает ему порабощать людей, особенно тех, которых ослепляет*

всякая власть вообще».

Но, собирая воедино все сильные качества Распутина, сопрягая их со всеми слабостями своего класса, дворца, царя и царицы, Юсупов не может свести концы с концами и вынужден (да, именно вынужден) говорить о некоем конкретном гнезде заговорщиков, манипулирующих Распутиным.

Обсуждая это конкретное гнездо, он сообщает ценные сведения.

«*Но кто же были, — спрашивает себя Юсупов, — те люди, которые так умели им (Распутиным — С. К.) пользоваться в своих целях и издали незаметно им руководить?*

Едва ли он был достаточно осведомлён об их настоящих намерениях и о том, кто они такие в действительности. Имён их он не знал, так как вообще не помнил, как кого зовут, и имел обыкновение всем давать клички. Упомянутая намёками о своих таинственных руководителях, он называл их «зелёными». Лично он их,

вероятно, и не видел никогда, а сносился с ними через третьих или даже четвёртых лиц.

В одном из разговоров со мной он как-то мне сказал:

— Вот «зелёные» живут в Швеции, поедешь туда и познакомишься.

— А в России есть «зелёные»? — спросил я.

— Нет, только «зелёненькие», друзья ихние, да ещё наши есть, умные все люди, — ответил он».

Далее Юсупов пишет:

«Думая обо всём этом, об этой распутинской тайне, быть может, гораздо более сложной, чем он сам, я всё же ждал дальнейших событий».

А почему, собственно, эти сведения Юсупова надо рассматривать как малосъедобную конспирологическую интеллектуальную пищу? Почему это конспирология, а не спецistorия?

В. Серов. Портрет графа Феликса Сумарокова-Эльстона (фрагмент). 1903 г.

Князь Феликс Феликович Юсупов, граф Сумароков-Эльстон (1887–1967), последний из князей Юсуповых. Он известен как участник убийства Григория Распутина.

Феликс Юсупов — младший сын княжны Зинаиды Николаевны Юсуповой и графа Феликса Феликовича Сумарокова-Эльстона. В 1885 году его отец получил право на княжеский титул. Феликс после гибели в 1908 году своего старшего брата Николая стал единственным наследником огромного состояния рода Юсуповых. Он был англофилом. Учился в Оксфордском университете, проявлял актёрские дарования.

В 1914 году Юсупов сочетался браком с княжной императорской крови Ириной Александровной. Во время Первой мировой войны, будучи освобождён от призыва в армию (тогда освобождали единственных сыновей в семьях, а Юсупов был именно таковым), Феликс Юсупов занимался организацией госпиталей. Потом поступил на офицерские курсы и получил офицерское зва-

ние.

В 1915 году у Юсупова родилась дочь Ирина, крестными которой были Николай II и императрица Мария Фёдоровна.

Юсупов убивал Распутина вместе со своим шурином Великим князем Дмитрием Павловичем и депутатом Государственной думы В. Пуришкевичем.

После Октябрьской революции Юсупов сначала уехал в Крым, а потом, вместе с Марией Фёдоровной, был вывезен из Крыма линкором «Мальборо». Вывезя на борту линкора ценнейшие полотна Рембрандта и семейные драгоценности, Юсупов безбедно жил по преимуществу в Париже. Он судился с создателями голливудского фильма «Распутин и императрица» (в фильме была неоправданно задета честь его жены) и выиграл суд.

Во время Второй мировой войны он отказался поддержать нацистов и отверг предложение вернуться в Россию. Юсупов скончался в Париже

в 1967 году в возрасте восьмидесяти лет. Он похоронен на русском кладбище в Сен-Женевьев-де-Буа.

Феликс Феликович Юсупов был достаточно эксцентричен. Его поведение содержало в себе элементы предосудительности с точки зрения нравов той эпохи. Это порождало массу сплетен, достоверность которых сейчас уже трудно, да и не нужно, устанавливать.

Но ни эта эксцентрика, ни особое англофильство Юсупова никоим образом не ставят под сомнение достоверность сообщаемых им сведений. Юсупов с определёнными целями вкрадся в доверие к Распутину. Он был его конфидентом. Распутин делился с ним ценной информацией. Князь Феликс Феликович вполне обладал определёнными представлениями о чести и честности. Наличие этих представлений исключает выдуманность, спекулятивность сообщаемой Юсуповым информации.

Так значит, были какие-то «зелёные», кото-

рые управляли поведением Распутина, находясь в Швеции. И это не конспирологические сведения. Это информация, получаемая из авторитетного источника, находившегося в доказанных конфиденциальных отношениях с источником информации — Распутиным.

А вот другой источник, который тоже никак не является конспирологическим.

Это Н. А. Соколов (1882–1924), следователь по особо важным делам Омского окружного суда. Расследование убийства царской семьи Соколову поручил в феврале 1919 года адмирал Колчак. Соколов действовал с огромным рвением и достаточной добросовестностью. В 1920 году он перевёз собранные им материалы из Харбина во Францию. И продолжал работать над расследованием убийства царской семьи вплоть до своей смерти. Часть материалов следствия была опубликована Соколовым в 1924 году на французском языке. Книга «Убийство царской семьи. Из записок судебного следователя Н. А. Соколо-

ва» была опубликована после смерти Соколова, в 1925 году. Есть предположение, что она подвергалась определённому редактированию и потому не заслуживает полного доверия. Но если какие-то сведения и подвергались редактированию, то вовсе не те, которые мы приводим. Потому что эти сведения можно найти и в других источниках. Для меня здесь важно, что Соколов не конспиролог, занимающийся абы какими «заговорами вообще», он — профессиональный следователь, занятый конкретным вопросом.

Вот что написано в седьмой главе книги Соколова «Убийство царской семьи»:

«В конце ноября 1916 года Центр Государственного Совета поручил одному из своих членов сообщить Протопопову, что его нахождение на посту министра абсолютно недопустимо, что он, ради блага Родины, должен уйти в отставку.

Свидание этого лица с Протопоповым состоялось в квартире первого 2 декабря (старо-

го стиля) в 12 часов ночи.

Это лицо (по поводу которого Соколов пишет в сноске: «*Этот свидетель допрошен мною 16 апреля 1921 года в Париже*») показывает: «Я передал ему (Протопопову — С. К.) то, что мне было поручено. Проявив много черт, свойственных болезни истерии, Протопопов уверял меня, что его никто не понимает; что он — это несокрушимая мощь и воля; что он преисполнен такими планами, которые принесут благо России. В конце концов он дал мне слово, что завтра (3 декабря) отправится в Царское и подаст прошение об отставке. При этом он просил меня как-нибудь поспособствовать, чтобы ему была дана возможность остаться при Государе, потому что он так полюбил Государя и Государыню, что абсолютно не может жить без них. В то же время он высказал желание, чтобы ему как-нибудь был устроен чин «генерал-майора». В самом конце нашей беседы я сказал ему, что возможно, конечно, что отставка его не будет

принята Государем; что это, вероятно, изменит и позицию Государственного Совета, если к тому же он окажется таким деятелем, каким себя рисует, но только при одном непрерывном условии: если он, Протопопов, не ставленник Распутина. В самых энергичных выражениях Протопопов стал меня уверять, что он не имеет связей с Распутиным, что он встречал его раза два: один раз в лечебнице Бадмаева, где Распутин своими личными свойствами произвёл на него огромное впечатление... На этом расстались около половины третьего».

«На следующее утро, — сообщает Соколов, — к этому члену Государственного Совета явилось одно лицо и сообщило ему, что минувшей ночью Протопопов, тут же после беседы с ним, отправился в квартиру Распутина, где его ждали, и оттуда той же ночью была послана в Царское телеграмма такого содержания: «Не соглашайтесь на увольнение директора-распорядителя. После этой уступки потребу-

ют увольнении (такая орфография в телеграмме — С. К.) всего правления. Тогда погибнет акционерное общество и его главный акционер». Подпись на телеграмму была: «Зелёный».

Итак, не только Юсупов, но и Соколов (люди очень разные по своей мировоззренческой ориентации и социальному положению) сообщают о некоем «Зелёном», способном посыпать такие телеграммы царю и царице.

Соколов не сообщает нам фамилию члена Государственного Совета. Но это его право следователя. Не доверять информации Соколова у нас нет никаких оснований.

Но даже если отсутствие фамилии источника порождает определённое недоверие, то ниже Соколов сообщает информацию, у которой есть источник и которая полностью подтверждает всё, что сообщено выше. Соколов пишет:

«Начальник Главного Управления Почт и Телеграфов Похвиснев показал: «Я помню, что была также телеграмма, отправленная Государыне

и имевшая подпись «Зелёный». В ней говорилось, что если будет уволен кто-то из лиц, входящих в состав акционерного общества, то потребуют увольнения и всего правления, что грозит гибелью и главе общества. Я не знаю, от кого исходила эта телеграмма. Она прошла, как мне помнится, в конце 1916 года».

Действительный статский советник Борис Васильевич Похвиснев (род. в 1858 г.) был назначен начальником Главного управления почт и телеграфов в октябре 1913 года. Похвиснев начал службу в 1878 году в лейб-гвардии Измайловском полку. В 1882 году был зачислен в запас, затем уволился. В конце 1905 года вернулся на государственную службу. С февраля 1906 по октябрь 1913 года занимал должность московского почт-директора.

26 октября 1913 года был назначен начальником Главного управления почт и телеграфов. Пробыв на этой должности вплоть до краха Российской империи, Похвиснев, тем самым, оказался

последним руководителем имперского почтово-телефрафного ведомства.

В той же книге Соколова есть такие показания Похвиснева (допрошенного Соколовым 7 мая 1921 года в Париже):

«По установившемуся порядку все телеграммы, подававшиеся на имя Государя и Государыни, представлялись мне в копиях. Поэтому все телеграммы, которые шли на имя Их Величеств от Распутина, мне в своё время были известны. Их было очень много. Припомнить последовательно содержание их, конечно, нет возможности. По совести могу сказать, что громадное влияние Распутина у Государя и у Государыни содержанием телеграмм устанавливалось с полной очевидностью. Часто телеграммы касались вопросов управления, преимущественно назначения разных лиц... В телеграммах Распутина Штурмер (напоминаю читателю, что Борис Владимирович Штурмер в 1916 году — Председатель Совета мини-

стров Российской империи — С. К.) назывался «стариком». Я помню, в одной из них Распутин телеграфировал Государю: «Не тронь старика», то есть указывал, что не следует его (Штурмера — С. К.) увольнять. Я помню, что от Распутина исходила одна телеграмма, адресованная Государю или Государыне, относившаяся к Протопопову и указывавшая на связь последнего с Распутиным».

Соколов сообщает также и о связях между Распутиным и Бадмаевым: «Большая близость была между Распутиным и врачом Бадмаевым. Князь Юсупов, выведывая Распутина, вёл с ним большие разговоры на эти темы. Много порождают они размышлений о таинственном докторе. <...> Юсупов утверждает, что в минуты откровенности Распутин проговаривался ему о чудесных бадмаевских «травках», которыми можно вызвать атрофию психической жизни, усиливать и останавливать кровотечения».

Соколов ссылается также на свидетельства

Пьера Жильяра (1879–1962), который учил детей Николая II французскому языку, являлся наставником Наследника цесаревича Алексея Николаевича с 1913 года, сопровождал Николая II после его отречения в ссылку в Тобольск и был отделён от царской семьи по прибытии в Екатеринбург.

Жильяр после убийства царской семьи остался в Сибири и помогал следователю Соколову. В 1920 году он вернулся в Швейцарию с Дальнего Востока России. В 1921 году опубликовал книгу «Тридцать лет при русском дворе: Трагическая судьба Николая II и его семьи».

Жильяр сообщает: «Я убеждён, что, зная через Вырубову течение болезни (Наследника), он (Распутин — С. К.), по договору с Бадмаевым, появлялся около постели Алексея Николаевича как раз перед самым наступлением кризиса, и Алексею Николаевичу становилось легче. Её Величество, не зная ничего, была, конечно, не один раз поражена этим. И она поверила в святость Распутина. Вот где лежал источник его влия-

ния».

Мы ещё и ещё раз убеждаемся в глубине и прочности коммуникаций между Бадмаевым и Распутиным. Но главное — мы из разных источников черпаем подтверждение того, что «зелёный» и «зелёные», манипулировавшие Распутиным, а также царём и царицей, существовали. Что их штаб находился не где-нибудь, а в Швеции.

Между тем, шведская столица Стокгольм была реальной главной базой немецкой стратегической агентуры, осуществлявшей подрывные действия против России в ходе Первой мировой войны.

Это, опять же, не конспирологическая, а достоверная специсторическая информация.

Одним из главных шведских русофобов и германофилов, работавших на поражение России ради обеспечения независимости Швеции и укрепления германского влияния, был Свен Гедин. Это тоже не конспирологическая, а достоверная специсторическая информация.

Гедин, находясь в Стокгольме, постоянно поддерживал связь с Бадмаевым. А Бадмаев поддерживал связь с Распутиным. Германофильство Распутина — очевидный специсторический факт. Был ли он завербованным шпионом Германии, неизвестно. Но то, что он был крайним германофилом, это, повторяю, неоспоримо. В качестве германофила Распутин боролся за интересы Германии, которой нужен был выход России из войны. Возможно, этот выход нужен был также и России — не спорю. Но нас сейчас интересует некая система коммуникаций, некая сеть, как говорил князь Юсупов. Эта сеть не могла не включать в себя Гедина как знатока России и обладателя множества элитных русских коммуникаций — и Распутина как незаменимого элемента сети.

В сеть должен был быть включён Бадмаев. Крайне сомнительно, чтобы в той же Швеции в те же годы был другой центр подрывных действий против России. Но если это был именно этот центр и его руководитель называл себя «Зе-

лёный», если члены этого центра именовали себя «зелёными», то бесконечно мутный вопрос о том, были ли некие «зелёные» и что они собой знаменовали, становится если не ясным до конца, то хотя бы чуть менее мутным.

Занимаясь расследованием убийства царской семьи, следователь Николай Соколов почти случайно вышел на некую загадочную и при этом вполне конкретную фигуру, некоего Бориса Николаевича Соловьёва. Этот Соловьёв, которого белогвардейцы поначалу подозревали (причём, по-видимому, необоснованно) «всего лишь» в содействии большевизму, вскоре начал давать ценные сведения. Отец Бориса Николаевича Соловьёва был поначалу секретарём Симбирской духовной консистории (учреждение при епископе по управлению епархией — С. К.). Потом отец Бориса Николаевича Соловьёва — Николай Васильевич Соловьёв — получил достаточно высокое назначение в Киеве. Потом он стал аж казначеем Святейшего Синода.

Борис Николаевич Соловьёв сообщил следователю Соколову, что его отец был в большой дружбе с Григорием Ефимовичем Распутиным. Что его отец и Распутин были «старые знакомые и приятели».

Борис Николаевич Соловьёв сообщил также, что он был с детства проникнут религиозными устремлениями и хотел стать священником. Что в силу этих устремлений он мало интересовался политикой, ибо «получил воспитание в консервативно-патриархальной среде и был проникнут с детства религиозными началами, занимавшими меня почти всецело».

Что ещё удалось установить следователю Соколову?

Что в августе 1917 года, когда царская семья была уже в Тобольске, Борис Соловьёв едет в Тобольск и пытается установить отношения с местным епископом Гермогеном.

Кстати, семья покойного Распутина проживала в селе Покровском Тобольской губернии. Не

установив отношения с епископом Гермогеном, Соловьёв 5 октября 1917 года женится на дочери Распутина Матрёне, после чего снова едет в Сибирь.

Соколов сообщает: «Я спрашивал Соловьёва, как же объяснить его роль в дни смуты и близость к Распутину.

Он много говорил мне о запросах человеческого духа. В чрезвычайно светлых тонах рисовал он на следствии личность Распутина, а себя самого как моралиста и глубоко религиозного человека».

Матрёна Распутина сложно относится к своему мужу Соловьёву, который, по её мнению, не является достаточно святым человеком, но она убеждена, что Соловьёв женился на ней по любви и что она сама любит Соловьёва. Отношения Соловьёва с Матрёной Распутиной достаточно сложные, но вполне вписываются в обыкновенную сложность отношений между мужем и женой. Что же касается Соловьёва,

то он, женившись на Матрёне Распутиной, входит в круг распутинцев, которому доверяет императрица. Распутин умер, но его кружок существует. И поддерживает связи с императрицей, которая этому кружку доверяет.

Две горничные императрицы, Уткина и Романова, — распутинки. Они выводят Соловьёва на императрицу. При этом о подобном контакте не знает даже ближайшее и самое доверенное окружение императрицы, например, её камер-юнгфера Магдалина Францевна Занотти, прибывшая с будущей императрицей из Дармштадта и служившая ей верой и правдой. Как же надо было верить Соловьёву для того, чтобы не сообщить о своих коммуникациях с ним даже Занотти...

Соловьёв приводит следующее сообщение лидера русских монархистов, члена Государственной думы Н. Е. Маркова (1866–1945): «*В период царскосельского заключения Августейшей Семьи я пытался вступить в общение с Госуда-*

рем Императором. Я хотел что-нибудь делать в целях благополучия царской семьи и в записке, которую я послал при посредстве жены морского офицера Юлии Александровны Ден, очень преданной Государыне Императрице, и одного из дворцовых служителей, я извещал Государя о желании послужить царской семье, сделать всё возможное для облегчения её участи, прося Государя дать мне знать через Ден, одобряет ли он мои намерения. <...> Государь одобрил моё желание».

Дальше начинается подготовка одного из планов спасения царя. За это время царя перемещают в Тобольск. Подготовка продолжается. Марков сообщает следователю Соколову, что «спустя некоторое время был решён отъезд в Сибирь офицера Сергея Маркова. Этот Марков был близок с Ден и, вероятно, с Вырубовой. <...> Он (Марков — С. К.) нам сказал, что в Тюмени <...> во главе вырубовской организации стоит зять Распутина Соловьёв; что дело спасения,

если понадобится, Царской Семьи наложено Соловьёвым».

Совершенно разные люди сообщают Соколову, что именно Соловьёв является главным в вопросе спасения царской семьи и что все остальные должны ему подчиняться. Чем это кончается для царя и царицы, понятно. Но Соловьёв продолжает свою деятельность. О ней, в частности, сообщает некий свидетель Мельник. Он говорит, что Соловьёв появился в Тобольске в последних числах сентября 1918 года. Что в это время некий конфидент Мельника, которого он называет «N», общался с кругом Соловьёва. Что приятели Соловьёва имели какое-то отношение к шведской миссии, состоявшей из немцев. И что однажды ему, Мельнику, приходилось слышать, как священник Васильев, поссорившись с Соловьёвым, грозил запрятать его в тюрьму как германского шпиона».

Далее Соколов заявляет: «При обыске у Соловьёва были найдены четыре книги. <...>

В этих книгах <...> оказались карандашные пометки. Они сделаны там, где освещаются отношения Китая и Германии.

В дневнике Соловьёва я нашёл тот самый знак, которым пользовалась Императрица. Соловьёв ответил мне, что это — индийский знак, означающий вечность (то есть однозначно речь идёт о свастике — С. К.). Он уклонился от дальнейших объяснений.

Марков (речь идёт о Сергее Маркове — С. К.) был более откровенен и показал: «Условный знак нашей организации был (далее — рисунок свастики — С. К.). Императрица его знала».

<...>

Марков показал также, что Соловьёв до войны проживал некоторое время в Берлине, а затем в Индии, где обучался под руководством какого-то испытателя в теософической школе в городе Адъяре».

В городе Адъяр находилась созданная ещё в XIX веке штаб-квартира Всемирного теософско-

го движения, организованного Еленой Блаватской. Неожиданно выясняется, что лжеспаситель царя и царицы, женившийся на дочери Распутина, — это ставленник немцев, тесно связанный с Тибетом. Мало Бадмаева, Доржиева, Гедина... Ещё один тибетский персонаж с немецко-теософическими (да ещё и шведскими) коммуникациями.

Можно ли называть все эти сведения Соколова конспирологическими? Спору нет, мы не имеем права считать такие сведения абсолютно достоверными. Но согласитесь, они гораздо ближе к спецistorии, к следственным запутанным разбирательствам, чем к конспирологии, в которой голословно говорится о том, что извечно борются какие-то и какие-то силы. Но ведь сообщёнными сведениями всё никоим образом не исчерпывается.

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

Классическая война

Империя наносит удар

— 4

Уничтожить всю нашу стратегическую триаду за час — невыполнимая задача. Но даже если бы каким-то образом американцам это удалось, существует ещё абсолютно неотвратимое средство возмездия — система гарантированного ответного удара «Периметр»

Американские стратеги сегодня просто помешались на гиперзвуке. Им клянутся, на него молятся, под него выпрашивают огромные суммы в конгрессе. В общем, всё ради гиперзвучка, ни-

что без гиперзвука. Разработку крылатых гиперзвуковых ракет заказали ВМФ, BBC, армия, NASA, DARPA (Управление перспективных исследований Пентагона) — т. е. параллельно запущены 5–7 схожих программ.

Более того, под гиперзвук изменили просуществовавшую более полувека стратегическую триаду США. Если раньше носители ядерных вооружений делились по стихиям (земля – вода – воздух), а именно: «наземные МБР – ядерный подводный флот – стратегическая авиация», то теперь появилась совсем новая троица. И организована она иначе:

- ударные средства (ядерное оружие, гиперзвуковое оружие, высокоточное оружие, оружие на новых физических принципах);
- оборонительные средства (глобальная ПРО, включающая ЕвроПРО, ПРО территории США, ближневосточная ПРО, ПРО Тихоокеанского региона);

- военная промышленность и научно-исследовательский комплекс.

В принципе, такое деление гораздо ближе к подлинной, а не показной идеологии США, поскольку впервые выделяет в отдельное направление ударные средства, т. е. средства нападения. А то весь мир до сих пор считал США исключительно мирной страной, а НАТО — оборонительным союзом.

Почему пришлось изменить прежнюю триаду — понятно: гиперзвуковые системы вооружений никак не могут быть оборонительным оружием, а могут быть либо наступательным, либо средством ответного удара.

Изменили не только триаду. Уже сейчас, несмотря на то, что в серийном производстве нет ни одной модели подобного аппарата, аналитики Пентагона создали стратегию применения гиперзвуковых средств как часть концепции мгновенного глобального удара.

Прежде всего, стратегия исходит из того, что с появлением гиперзвука отпадает необходимость применения ядерного оружия. И в самом деле, зачем загрязнять территорию противника последствиями ядерного удара и ждать 50–100 лет, пока сойдёт радиационное заражение местности? Ведь плодами победы хочется воспользоваться сразу же! Нет-нет, ядерная атака — только в крайнем случае, а первый удар будет нанесён гиперзвуковыми и высокоточными средствами с конвенциональной, т. е. неядерной боевой частью.

Понятно, что такие вооружения резко уменьшают ответственность за начало агрессии и фактически развязывают руки партии войны. Один из американских «ястребов», вице-президент США Джо Байден ещё в 2010 году, выступая в Национальном университете обороны, подчёркивал: *«Разрабатываемые нами обычные вооружения со стратегическим радиусом действия позволяют нам уменьшить роль ядерно-*

го оружия. С такими современными вооружениями наша мощь останется неоспоримой, даже в случае далекоидущих ядерных сокращений».

Стратегия массированного удара неядерными средствами строится на том, что именно гиперзвуковыми и высокоточными ракетами будет «пробита дыра» в противоракетной обороне и уничтожены стратегические ядерные силы и системы боевого управления противника. Одновременно будут уничтожены орбитальная группировка космических аппаратов и система предупреждения о ракетном нападении. А когда все оборонительные системы перестанут функционировать, можно начинать бомбить объекты энергетической и другой инфраструктуры, военные заводы, гражданские сооружения и всё прочее, что обеспечивает жизнедеятельность государства.

Стратегия-то Пентагоном разработана, но при её реализации возникает несколько загвоздок, которые, по сути, сводят стратегию на нет.

Первая проблема в том, что Россия может воспринять (и обязательно воспримет) атаку даже конвенциональными средствами как нападение, угрожающее жизненно важным интересам государства, и ударит в ответ не конвенциональным, а ядерным оружием.

«Это нечестно», — говорят американцы, как всегда лукавя. Мол, мы угрожаем вам тонким и изящным оружием, этакой шпагой. Вот и вы в ответ создайте такое же изящное оружие, например, эспадрон и давайте высокоточно фехтовать. Извините, отвечаем мы, но у нас пока нет эспадрона, а вот дубина давно наготове. Так что не обессудьте: что есть — тем и бьём.

А главное — поди ж ты, отличи неядерную шпагу от ядерной дубины. На практике это фактически невозможно, потому что сегодня нет средств, позволяющих определить, находится ли на летящей гиперзвуковой или высокоточной ракете ядерная или обычная боеголовка. Поэтому на практике реагировать приходится, исхо-

дя из наихудшего. То есть из того, что ты имеешь дело с ядерным нападением.

Вторая проблема, сводящая на нет американскую стратегию, ещё серьёзнее. Концепция мгновенного глобального удара исходит из того, что в течение часа неядерный «обезоруживающий удар» высокоточными и гиперзвуковыми средствами уничтожит практически все стратегические силы государства-жертвы.

Звучит красиво, но насколько это реально? Ведь такой удар не может быть частично эффективным — он должен быть полностью и абсолютно эффективным. То есть практически одномоментно, с разницей в минуты, он должен уничтожить **весь** российский ядерный потенциал — наземный, подводный и воздушный. На наш взгляд — задача заведомо невыполнимая.

Не будем говорить о том, что уничтожить наши ракеты в шахтах, даже зная с точностью до метра их координаты, — совсем не просто. Шахта — прочнейшее сооружение, способное за-

щитить ракету даже при взрыве термоядерной бомбы неподалёку. Сейчас же, с появлением высокоточного оружия, шахты обзавелись ещё и активной защитой, гарантированно обезвреживающей любую крылатую ракету. А если не уничтожить хотя бы одну шахту, то «Сатану» с её 10 разделяющимися частями индивидуального наведения (боеголовками мощностью по мегатонне, то есть по 1 000 килотонн) никакая ПРО не остановит. Для сравнения: на Хиросиму была сброшена одна атомная бомба мощностью около 18 килотонн, то есть примерно 1/500 одной «Сатаны».

Не будем говорить о том, что найти и уничтожить атомный подводный крейсер в глубинах Мирового океана очень сложно. Потому что стратегические подводные ракетоносцы и считаются силой ответного удара, что у них больше всего шансов уцелеть даже с началом ядерной войны. А достаточно промахнуться по одному-единственному ракетоносцу, тому

же «Борею», — и от его ответного удара 16-ю «Булавами» (у каждой ракеты — 10 боеголовок по 150 килотонн) половина Америки исчезнет. А уцелеет подводных лодок явно больше чем одна.

Не будем говорить и о том, что уже больше года наши стратегические ракетоносцы Ту-95 и Ту-160 обязательно дежурят в воздухе. При дальности полёта без дозаправки в 12 тысяч километров и при потолке более 15 км они могут внезапно (благодаря технологиям малозаметности) появляться в разных концах планеты. Какая гиперзвуковая ракета их найдёт и поразит? А их вооружение — от 12 до 16 ракет Х-55 (или более современных Х-101 или Х-555) мощностью в 200 килотонн каждая — нанесёт агрессору абсолютно неприемлемый ущерб.

Уничтожить всю нашу стратегическую триаду за час, повторяю, — невыполнимая задача. Но даже если бы каким-то образом американцам это удалось, существует ещё абсолютно неотвра-

тимое средство возмездия — система гарантированного ответного удара «Периметр», действующая без участия человека. Постоянно дежурящие мощные компьютеры заглублённых командных пунктов этой системы анализируют информацию в поисках факторов нападения — ядерного или иного. Если система в течение определённого времени не получает ответа от Генерального штаба и военного руководства страны, а её датчики посылают сигналы о сейсмических, радиационных и иных возмущениях, сходных с показателями массированного нападения, то она считает, что против страны была совершена агрессия и автоматически включается. И все сохранившиеся где-либо ядерные заряды — шахтные, мобильные, на кораблях и на самолётах — получают команду на запуск и летят в сторону вероятного агрессора, имя которого давно известно.

Всё сказанное нами о мощи и неуязвимости наших стратегических ядерных сил вовсе не означает, что мы сидим сложа руки и думать

не думаем о гиперзвуке.

Напротив, очень активно думаем. По словам главы корпорации «Тактическое ракетное вооружение» Бориса Обносова, Россия вплотную подошла к созданию ракет, способных развивать скорости в 5–10 махов, то есть от 6 150 до 12 300 км/час.

А значит, по факту мы в разработке такого оружия от американцев не отстаём. А возможно, и опережаем. И во многом потому, что имеем опыт СССР.

Ещё в конце 70-х годов дубнинским МКБ «Радуга» был создан гиперзвуковой экспериментальный летательный аппарат (ГЭЛА) Х-90 с дальностью полёта до 3 тысяч км. В начале 90-х годов тот же МКБ «Радуга» создал другую ракету — Х-22 «Буря» с дальностью полёта до 600 км, способную нести термоядерную боевую часть весом в 1 тонну.

В России эксперименты вокруг гиперзвука активизировались в нулевые годы. Они идут

по нескольким направлениям. Одно из них — создание гиперзвуковой ракеты, подобной американской X-51 или X-43A.

Так, индийские инженеры совместного российско-индийского предприятия BrahMos Aerospace Limited объявили о производстве испытаний новой гиперзвуковой ракеты «БраМос-2», являющейся следующим поколением российской сверхзвуковой ракеты П-800 «Оникс»/«Яхонт». Несомненно, что существует и российский вариант этой ракеты.

Судя по некоторым сообщениям, им является одна из самых секретных российских разработок под названием «Циркон». Её макет демонстрировался на одной из авиационных выставок — удлинённый нос, по форме напоминающий утиный, корпус не сигарообразной, а вытянутой прямоугольной формы. Возможно, поэтому ракету прозвали «Утконос». Ракета создаётся для нашего ВМФ, испытания идут с 2012 года, и к 2020 году она должна быть принята на вооружение.

Другое направление — создание так называемых маневрирующих боевых блоков МБР. Они летят на гиперзвуковых скоростях, планируют в атмосфере и меняют курс на разных участках полёта, что делает их неуязвимыми для любой ПРО, которая может быть построена не только исходя из сегодняшних военно-технических возможностей, но и с учётом темпа роста этих возможностей в течение ближайших 20–30 лет. В частности, такой боевой блок, маневрирующий на скоростях до 10 Махов, будет у новых баллистических ракет «Сармат».

В принципе, такой боевой блок можно было бы считать ответом на любое американское гиперзвуковое оружие. Поскольку создать ракету-перехватчик, способную рассчитать его траекторию и маневрировать со скоростями большими, чем он, невозможно, повторяю, не только сегодня, но и в ближайшие десятилетия.

Наконец, ещё одно направление — создание средств ПРО и ПВО, способных сбивать бу-

дущее гиперзвуковое оружие США. Так, уже способен уничтожать ракеты, летящие на скоростях 5–6 Махов, комплекс С-500 «Прометей». Он должен поступить на вооружение российской армии в 2017 году.

А двухступенчатые противоракеты, создаваемые для новой системы ПРО А-235, будут способны сбивать не только гиперзвуковые ракеты и боевые блоки баллистических ракет, но и вражеские спутники в ближнем космосе на высоте до 700 км. У американцев таких ракет и в помине нет, и получается, что в будущих звёздных войнах в космосе мы их переигрываем уже сегодня.

Добавим также, что работа над гиперзвуком в России идёт планомерно и на дальнюю перспективу. Два года назад согласована государственная программа создания гиперзвуковых ракетных технологий, выделено первое финансирование, а сегодня военные разрабатывают концепцию боевого применения подобных сверхскоростных систем.

Научно-технические проблемы, стоящие перед разработчиками гиперзвуковых аппаратов, крайне сложны. Здесь и необходимость создания новых материалов для корпусов ракет и планеров, и поиск решений по двигательной установке, и проблема адаптации чувствительной радиоэлектронной аппаратуры к огромным температурам, возникающим от трения в атмосфере, и защита от вибрации, создаваемой мощнейшим двигателем.

Но цена нашего неуспеха слишком велика. А потому мы должны успеть. И мы имеем всё необходимое для того, чтобы справиться с начавшейся новой высокотехнологической гонкой вооружений.

Юрий Бардахчиев

Наша война

Игорь Юдин. В борьбе за идею

31 марта 2016 года в донецком Военно-историческом музее Великой Отечественной войны появился новый стенд. Он посвящён отряду «Суть времени» — участнику обороны Донецка

Мемориальный комплекс «Твоим освободителям, Донбасс» в Донецке

Мемориальный комплекс «Твоим освободителям, Донбасс» в Донецке (фрагмент)

Музей боевой славы в Донецке

Суть
времени

Нормы
и принципы

150 СТУ

КУТУ

Музей боевой славы в Донецке

Музей боевой славы в Донецке

Музей боевой славы в Донецке

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА
№ 62/п от 10.03.2015г.

«О награждении бойцов и командиров Вооруженных Сил
Донецкой Народной Республики, проявивших особую доблесть»
г. Донецк

За мужество, храбрость и отличное выполнение заданий Командования Вооруженных Сил
Донецкой Народной Республики в боях с армией противника.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Наградить Георгиевским Крестом IV степени № 1066 :
— Стрелка [] ЮДИНА Игоря Васильевича (посмертно).

С подлинным верно:
Заместитель Министра обороны,
Донецкой Народной Республики
Полковник

С.Н. Белокородный
Министерство Обороны
Донецкой Народной Республики

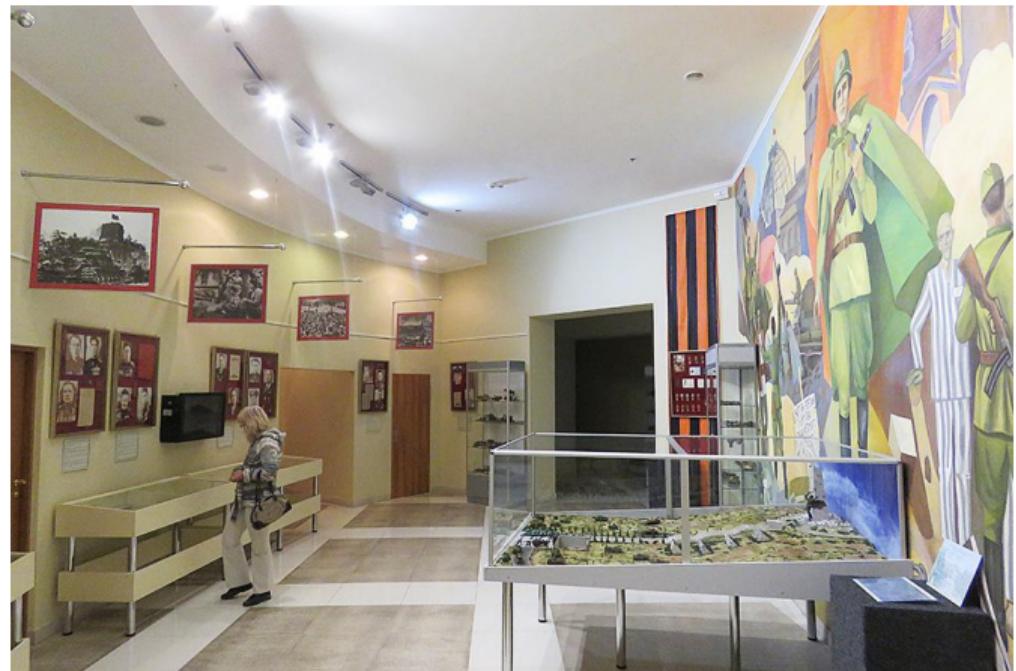

Музей боевой славы в Донецке

Музей боевой славы в Донецке

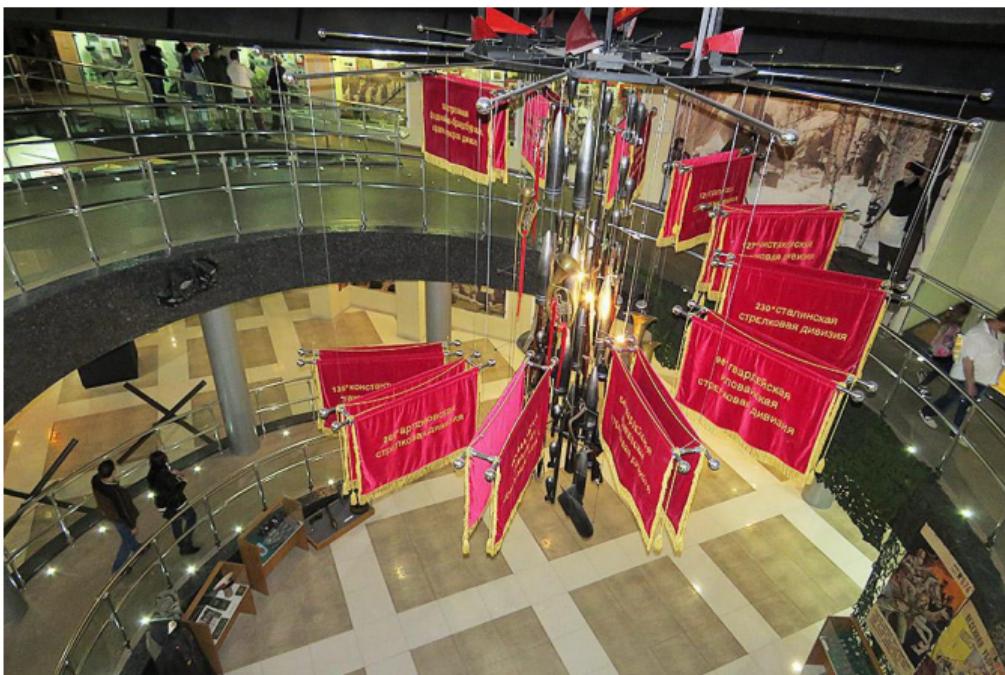
Музей боевой славы в Донецке

Музей боевой славы в Донецке

Музей боевой славы в Донецке

Музей боевой славы в Донецке

Мемориальный комплекс «Твоим освободителям, Донбасс» в Донецке

Этот замечательный музей был открыт в 2012 году, в канун Дня Победы — 8 мая. Он расположен под мемориальным комплексом «Твоим освободителям, Донбасс» — главным памятником военной истории города Донецка

и Донецкой области. Здесь ежегодно проходят торжественные мероприятия, посвящённые Дню Победы.

Идея создания подземного музея боевой славы появилась давно — ещё в 1980-е годы, когда проектировался мемориальный комплекс в память обо всех частях и соединениях, внёсших вклад в освобождение Донбасса от немецко-фашистских захватчиков. Под грандиозным монументом, воздвигнутым в 1984 году, была сооружена огромная полость. Однако из-за сложных горно-геологических условий от идеи создания подземного музея в то время пришлось отказаться. Но в конце 2000-х годов к этой идее вернулись вновь. С 2010 года начались работы по укреплению фундамента, проводились внутренние и внешние отделочные работы. В 2012 году музей, наконец, открылся. Основу его экспозиции составили коллекционные собрания Донецкого областного краеведческого музея, а также общественных музеев истории завода «Точ-

маш», «Донбасс непокорённый».

30 марта 2016 года в музее отмечали первую годовщину молодёжного клуба «Патриот». Участники этого клуба остро ощущают связь времён — они занимаются как поисковыми работами, связанными с периодом Великой Отечественной войны, так и сбором материалов о современной войне в Донбассе. Сотрудники музея пригласили бойцов отряда «Суть времени» на это мероприятие в качестве почётных гостей. Лом, Альфонсо и Техас рассказали собравшимся о боевом пути отряда и передали музею в дар копию Знамени Победы, развевавшегося на позиции «Кочегарка» во время зимних боёв за донецкий аэропорт в 2015 году, панораму аэропорта с координатной сеткой для корректировки огня, фотографии, сделанные бойцами на передовой. На временное хранение были переданы личные вещи и награды наших погибших товарищей.

На следующий день, 31 марта, в музее был открыт стенд отряда «Суть времени». Есть что-

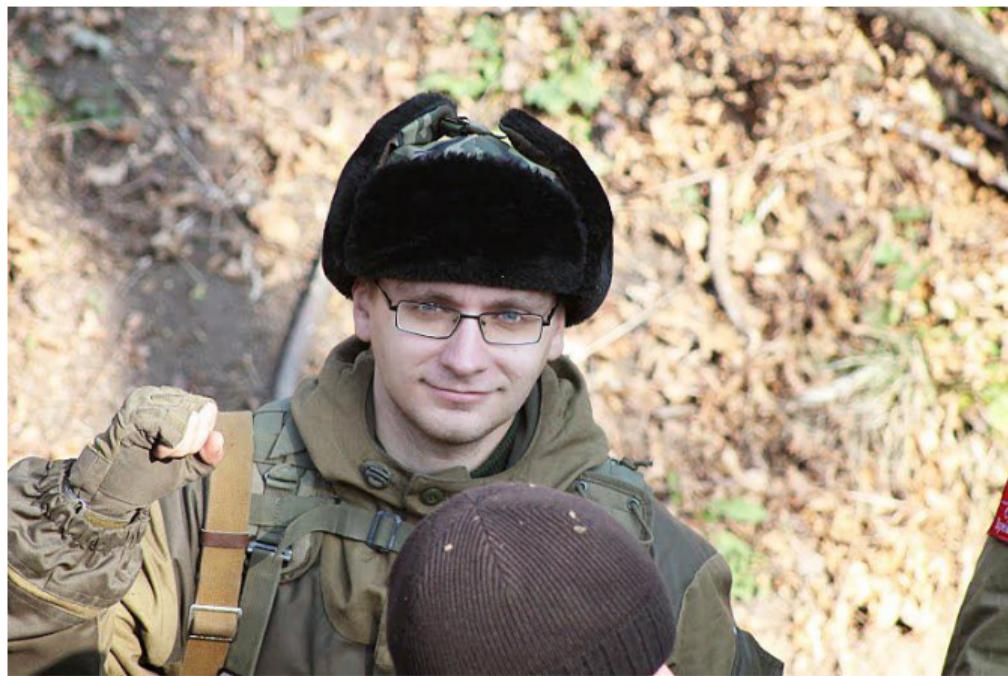
то очень правильное в том, что экспонаты времён Великой Отечественной войны и войны сегодняшней хранятся в одном зале. Фотографии бойцов, защищавших Донбасс в 2014–2016 годах, размещены рядом с фотографиями героев, освобождавшими этот край в сороковые годы XX века.

Среди фотографий сегодняшних защитников Донбасса есть фото Игоря Юдина (Болгарина), погибшего при обороне позиции «Монастырь» в донецком аэропорту 17 января 2015 года. 8 апреля 2016 года Игорю исполнилось бы 30 лет.

10 апреля 2016 года родители Игоря приехали в Донецк и передали музею Великой Отечественной войны ещё несколько вещей своего сына, а также его награды. Игорь Юдин посмертно награждён медалью «За мужество и отвагу» и двумя орденами «Георгиевский крест ДНР».

В музее корреспондент газеты «Донецкое время» Елена Фесенко взяла интервью у мамы Игоря, Надежды Александровны Юдиной. Рас-

сказ Надежды Александровны о сыне был напечатан в газете 13 апреля 2016 (№ 14 (28)). С разрешения главного редактора «Донецкого времени» публикуем этот рассказ.

Игорь Юдин, позывной «Болгарин»

Знаки свыше

За год до начала мятежных событий в Донбассе Игорь спросил меня, к чему снится свастика. Обычно сны ему снились редко, потому что всегда был загружен.

«Утро. Смотрю, что-то образовывается вдали, нарастает и приближается. Потом с такой мощью и силой передо мной появился огромный немецкий крест. Я проснулся — по коже мороз...» — рассказал странное сновидение мой Игорек.

Сейчас уже понимаю, что тогда это было знамение и именно этот крест его погубит. Всё-таки сны сбываются...

И мне снилось раза три, как входная дверь открывается и падает, а затем входят мужчины. Именно так Игоря и заносили в дом. Вот тогда я этот сон и вспомнила. Мухи снились. А за месяц до этого ко мне приходил Святой. Тоже под утро. Круглолицый, беленький, с коротенькой бородкой, такой красивый. И он погладил меня по го-

лове и пленительный голосом сказал: «Наденька!» Это прикосновение незабываемо, такое наслаждение, которого я не испытывала никогда. Резко проснулась, а в квартире — аромат, схожий с цветением диких жёлтых тюльпанов. Да и имя своё я раньше не любила, но после явления Святого подумала, какое же оно замечательное! Вначале считала, что Он меня пожалел. Хотя чего жалеть, всё же было хорошо: сын устроен, дочь замужем... Но в церкви пояснили, что я получила благословение. Такое же никому не снится, а мне приснилось. Наверное, это заслужил Игорь.

Сейчас понимаю, что Святой дал мне силы, защиту. Потому что, когда узнала о гибели сына, думала, что не выдержу.

Потому что 17...

Уже после начинаешь всё сопоставлять. Вспоминаю, как за год до смерти Игоря начинала его оплакивать. Прям голосила! А оказывается, душа

мне подсказывала...

Число 17... Сынок постоянно мне о нем говорил и погиб тоже 17-го. Ещё со школьной скамьи и до последних дней всегда шутил: «А что, мамуль? Потому что 17!» Это не было его любимым числом, а на мой вопрос «почему 17» Игорь задумывался и ответа не находил. И дядя его тоже погиб 17-го, в сентябре, от вражеского снаряда.

Но 17 число подарило миру маленького Игоря. В начале января 2015 года во время зимней сессии школы «Сути времени» в Александровском мой сын познакомился с участницей этого движения из Нижнего Тагила Ольгой Перегуд. Женщина обладает уникальным даром видеть смерть в лице человека. Это и увидела она у моего сына. После гибели Игорька Ольга написала мне, что он ей приснился — худой, но улыбающийся. Наверное, хороший знак. После этого сна девушка узнала, что беременна. Малыш должен был родиться 24 февраля, но появился 17 марта. Ольга написала: «Наш Игорек родился на свет».

Отстаивая идею

Я и понятия не имела о том, что Игорь стал участником «Русской весны». Он рассказывал, что в Донецке есть ребята, которые готовы дать отпор приезжим бандеровцам. Но о себе ни слова не проронил. Звонил каждый вечер, говорил, что дома, и желал нам с папой спокойной ночи. Уже потом я узнала, что ночами он находился в здании бывшей ОГА, был депутатом Верховного Совета 1-го созыва, не спал по 44 часа, готовился к референдуму, был председателем комиссии на одном из участков. Он верил, что всё получится.

А я рыдала и боялась, что его арестуют, ничего не выйдет, будет много жертв. Но Игорь стоял на своём и сказал, что не будет жить в оккупированном Донбассе, ненавидит бандеровское движение и, жертвуя всем, никогда не пустит его на нашу землю. Хорошо запомнила, как во время наших споров на кухне он поднялся, сжал кулаки,

а его голубые глаза почернели. Никогда прежде такого не видела, только в кино. Тогда и поняла, что мой материнский долг — поддержать его.

«Нас много, мы все объединимся и не дадим врагу добраться до наших краёв», — такими были слова моего сыночка.

Я, как и обещала, помогала, чем могла. Пекла и жарила пирожки, привозила их на блокпосты, к зданию бывшей ОГА. Делала всё ради сына.

Последний бой

О том, что Игорь воюет, я тоже не знала. Он был в Инфоцентре военным корреспондентом. Как-то приехал домой в форме. У нас какое представление — оружия нет, значит, не воюет. Я сделала комплимент, какая одежда у него красивая и как она ему к лицу. Сын рассказал, что его одели товарищи из «Сути времени».

Сослуживцы называли Игоря Болгарином. Не могу сказать, почему он выбрал именно такой

позывной. Одноклассница Игорька рассказывала, что, будучи школьником, он мечтал заработать денег и поехать в Болгарию. Видимо, с этой мечтой и связан выбор.

Было уже холодно, когда ребята находились в Свято-Иверском монастыре. А я в ежедневных телефонных разговорах спрашивала, топят ли дома батареи. Он отвечал, что топят хорошо, тепло. Никогда не жаловался — такой был оптимист! Когда бы я ни позвонила, чтобы узнать, как дела, он всегда говорил: «Всё прекрасно, всё о'кей!» Ещё и петь начинал свою любимую песню группы «Мяч»: «Целая Вселенная внутри меня». Он говорил, что то, о чём в ней поётся, ощущает у себя внутри.

О своих проблемах никогда не говорил. Хотя накануне смерти, 16 января, в 10 часов вечера, позвонил. Голос был совершенно не его, какой-то отрешённый. И я спросила, что с голосом. Он ответил, что просто устал и спросил о папе. «Я просто хочу сказать, что люблю вас и скучаю».

Я тоже сказала, что мы его очень любим и скучаем. Моя сестра позже рассказала, что считается плохой приметой, когда солдат начинает скучать по дому. Это означает, что в первом бою он погибнет. Так и случилось...

17 января 2015 года 9 человек из отряда «Суть времени» удерживали позицию «Монастырь» в районе аэропорта. В их числе был и мой сын.

Вооружённые силы Украины вели непрерывный обстрел, а вражеский танк находился очень близко. Командование спросило у Игоря, на каком расстоянии танк, он с точностью определил, что в 40 метрах. Сначала подумали, что он ошибается, но нет. Тогда сильное ранение получил боец с позывным Фельдшер. Позже он рассказал, что Игорь удивил его стойкостью и выдержанкой. Сынок спокойно забрал у раненого сослуживца радио и передавал информацию. Своим металлическим голосом он поддерживал раненого товарища. Напарник Альфонсо рассказывал, что стре-

ляли по очереди из АГС. После очередного выстрела Игоря танк под жёлто-голубым знаменем нанёс ответный удар. Игоря ранило. Ранение было тяжёлым. Наложили жгут, сделали уколы. Даже будучи в тяжёлом состоянии, сын больше двух часов помогал бойцам, давал координаты, говорил, куда и как стрелять. Продолжал сохранять стойкость и мужество.

Правильно говорят, что гибнут лучшие, потому что они впереди...

Тревога за родителей

Однажды невзначай сын сказал, что семьи погибших воинов получают хорошую сумму, это всё реально. «Так что ты имей в виду, мамочка». — «Ну и слава Богу».

Однако я очень удивилась, почему он так заговорил... Оказывается, он всё узнавал, чтобы в случае чего не оставить нас с папой без поддержки.

И снова в путь

Накануне годовщины со дня гибели Игорь мне приснился. Захожу в комнату, а он спит. А мне так хочется к нему прикоснуться! Знаю, что, если дотронусь, он проснётся. Я не выдержала и слегка коснулась его головы. Почувствовала его волосы, он открыл глаза. А я говорю: «Сынок, прости, что потревожила». — «Мамочка, ничего страшного. Мне надо ехать, я уезжаю ещё дальше».

Я отвлеклась на голос соседки, и Игорь исчез.

Истинный мужчина

Мой сыночек с детства рос спокойным, целеустремлённым, любознательным и в то же время очень скромным. В 5 лет пришёл из садика и сказал: «Мама, научи меня читать». — «Ещё рано, сынок, зачем тебе читать?» — «Я хочу всё знать!»

Очень умным был, много читал. Я считаю, что

он сам себя воспитал. В школе был в числе первых учеников. Обычно отличников недолюбливавют, а вот Игорька все уважали, считались с ним.

Он никогда не зайдёт домой, пока не погладит котёнка, — любил животных. Воробушка хромавшего принёс домой. Начал его лечить, откармливать, и птичка выздоровела. Я тогда сказала Игорю, что пора этого воробья отпустить. Прошло время. А он заходит в дом и плачет: «Кошка съела...»

Жалостливый был, компанейский, любил людей, всем помогал. Девушки считали его настоящим мужчиной, а парни — верным другом.

Заботился обо мне и о младшей сестре Тане. Как-то, когда дети были маленькими, мы втроём пошли копать сад. Я каждому дала по лопате. А Игорь подошёл ко мне и говорит: «Мама, забери, пожалуйста, у Тани лопату. Дай ей другое задание: что-нибудь собрать, траву пощипать». — «Почему?» — «Это не женское дело, я тебя очень прошу».

Я забрала у дочери лопату и дала ей другую работу. А сама продолжила копать. А он опять: «Мамусь, мне бы очень хотелось, чтобы и ты не копала». — «Участок большой, сынок. Я хочу тебе помочь». — «Сколько надо будет, столько и буду копать! Только очень тебя прошу: делать это буду сам, а вы с Таней идите».

Сила воли

Когда Игорю было 13 лет, посмотрев на свою фотографию, он сказал: «Мам, я, оказывается, полный». — «Ну какой ты полный? Нормальный, щёчки есть».

Но смотрю, он начал следить за питанием, уменьшил порции, каждое утро занимался спортом. Если задавался целью, то доводил дело до конца.

Помню, наготовила беляшей. А он заходит на кухню на их запах. Я говорю: «Бери, пока горячие!» Смотрю, глянул на часы и говорит: «Ладно-

ладно, мамусь, я попозже».

И уходил. Это надо же такую силу воли иметь! Когда ехал домой, я всегда спрашивала, что приготовить. Игорь просил суп, меньше мясного и больше овощей. Вот я наставлю перед ним все-го, а он поклюёт — и наелся. Старался не объедаться. Всегда повторял поговорку, что живёт не для того, чтобы есть, а ест для того, чтобы жить.

В нашем дворе Игорек был самым младшим. Тянулся, чтобы не отставать от ребят. У мальчишеч была игра: ногами набивали мячик, чтобы он не коснулся земли. Так вот сын постоянно тренировался: позавтракает — и бегом на улицу. Больше всех выбивал мяч — более 300 раз.

Принципиальная жизненная позиция

Окончил Донбасский государственный технический университет в Алчевске, стал инженером-электронщиком. За годы учёбы ни разу не за-

платил ни за один экзамен. Даже преподаватели знали, что с Игоря ничего не возьмёшь. Он всего добивался собственными знаниями.

Смотрю, его однокурсники уже приехали на каникулы, а мой сын что-то пересдаёт. Звоню ему: «Игорь, скоро каникулы закончатся, а ты всё сессию сдаёшь».

А сын отвечал, что знает на большую оценку и будет добиваться этого принципиально. И о помощи никого не просил, всегда сам находил верные ответы.

В студенческие годы снимал жильё вместе с Димой Гамаюновым. Много было у сына хороших товарищей, но такого друга, как Дима, больше не было.

По специальности Игорек не работал. Когдато в его блокноте нашла записку о том, что мечтает стать депутатом, возглавить партию. Почему-то меня это очень взволновало. Но мечта сына сбылась: весной 2012-го он стал членом общественного движения «Суть времени», осенью

2013-го — его координатором в Донецке, а весной 2014-го — депутатом.

Ещё мечтал написать книгу, о которой узнает весь мир. Я спрашивала, о чём она будет, но Игорь так и не рассказал.

После окончания учёбы Игорь уехал в Киев, думала, там и останется. Но его пригласили работать в Донецк. Занимался, хотел быть программистом, а потом решил поступать на правовой факультет Донецкого национального университета. На мой вопрос «зачем?» сын ответил, что хочет работать с людьми, поэтому законы должен знать досконально.

Много было планов, просто война не дала моему сыну пойти дальше.

Причина человеческих поступков

Ну хотел воевать! Натура у Игоря такая — он должен был быть впереди. Им давали сложные упражнения, Игорь с ног падал, но делал, старал-

ся. Весь в борьбе!

Сын всегда искал причину тех или иных человеческих поступков. Его командир рассказывал, когда обучали стрелять из АГС, Игорь уронил снаряд. Тогда командир его ударил. Игорь отошёл, все подумали, что обиделся. А позже он извинился и поблагодарил за науку. У него была огромная досада на себя, что из-за него могли погибнуть товарищи. Потом 3–4 дня не отходил от АГС: разбирал, собирая, стрелял, учился, пока не освоил его досконально.

Заниматься спортом, читать и воевать!

Однажды, прия в казарму, Игорек спросил у сослуживцев: «Ребята, ну как вы живёте?» Бойцы не поняли, что мой сын имел в виду. Тогда он достал из сумки гантели и книги, сказав: «Будем заниматься спортом, читать и воевать!» Гантели до сих пор остались там, в память об Игорьке.

Сынок верил в наше государство. Говорил:

«Мы меняем историю!» У него глаза горели. А когда взяли Иловайск, я ему сказала: «Какие же наши бойцы молодцы! У вас получилось, а я не верила!» И попросила прощения.

Любовь на всю жизнь

Мы с ним не разговаривали на тему семьи. Знаю, что Игорь любил одну девушку, Яну. Ей пришлось уехать работать в Москву, и они расстались. Потом была другая девочка, но отношения так и не сложились. Игорь мне признался, что ему предсказали, что с Яной они встретятся в российской столице через 3 года и между ними вспыхнут былые чувства.

Признаться честно, тогда я подумала, что у сына к тому времени будет семья. Но всё произошло именно так, как предсказали.

В начале января 2015-го Игорь принимал участие в зимней сессии школы «Сути времени» в Александровском. На обратном пути он по-

звонил Яне и сказал, что на 2–3 часа они могут встретиться. Отношения действительно вспыхнули! Яночка до сих пор меня не оставляет, часто звонит, мы подолгу разговариваем. Вот как ещё бывает в жизни.

Оказывается, тогда он опоздал на самолёт. Яна беспокоилась, что Игоря накажут, ведь он человек военный и живёт в военное время. Сын ответил, что не боится никакого наказания, всё выполнит. Стыдно, что товарищей подвёл, это его очень тревожило.

Яночка говорит мне, что его опоздание на самолёт было знамением, чтобы не отпускать его на войну. Но Игорь уехал бы всё равно. Перед смертью Бог дал ему такую радость и счастье, ведь он всегда любил эту девочку! Он это заслужил. Последний раз перед смертью сын написал Яне:

«Вообще, я трудный человек. Я живу идеями. За них готов на всё. В этом смысл всей моей жизни. Меня ждёт колossalная работа. Как поду-

маю — жуть. Мне есть ради чего жить, и поэтому я получаю истинное удовольствие от жизни, которая в борьбе».

Вечная жизнь

Я верю, что память об Игорьке будет жить очень долго, потому что его никто никогда не забудет. О моём сыночке все очень тепло отзываются. Уже больше года моральную и материальную помощь нам оказывает общественное движение «Суть времени». Огромное спасибо его лидеру Сергею Кургиняну и всем бойцам. Сергей Ервандович рассказывает, что не может забыть моего сыночка, думает о нем и считает, что он далеко бы пошёл, если бы был жив...

На годовщину смерти Игоря к нам домой заехал Грэм Филлипс, британский журналист. Я рассказала, что у нас усопших поминают пирожками. На следующий день Грэм возил гуманитарную помощь в район аэропорта и эти пирожки

раздал людям. А на своей страничке в соцсети написал, что эта гуманитарная помощь посвящена Игорю Болгарину.

Похоронен Игорек в родном городе Кировском, возле могилы своего дедушки, для которого был любимым внуком. Сынок вернулся домой...

Елена Фесенко

Социальная война

Концепция ликвидации грамотности для сохранения русского языка

Разработчики концепции исходят из того, что раз уж интернет захватил умы школьников, то нужно подстроиться под этот акт агрессии, подчиниться якобы неизбежному и не стремиться к каким-либо высотам

В марте 2016 года в правительство России поступил проект новой концепции преподавания

русского языка и литературы в школах. Этот проект разрабатывался более полутора лет. Руководил работой спикер Госдумы Сергей Нарышкин.

По словам самих авторов, разработка концепции велась для того, чтобы обозначить проблемы преподавания русского языка и литературы, наметить возможные пути решения этих проблем и определить условия для развития языкового и литературного образования школьников.

Давайте приглядимся к концепции внимательнее. Начнём с русского языка.

В разделе, описывающем проблемы преподавания русского языка, авторы отмечают, что «в школьной практике преподавания русского языка овладение теоретическими знаниями во многих случаях оказывается изолированным от умения применять эти знания в практической речевой деятельности». То есть усвоение правил не приводит к практическому повышению грамотности.

Авторы констатируют проблему, но о при-

чинах почему-то не говорят. Вернее, они не «почему-то» не говорят об этих причинах, а по вполне понятным мотивам. Не могут же они выступать против ЕГЭ, если единый государственный экзамен является, по мнению ответственных за сферу образования чиновников, неоспоримым благом. Вслед за ними и разработчики концепции считают так же.

Между тем, причиной изоляции теоретических знаний от практического их применения является, как я уже указал выше, единый государственный экзамен. А точнее, его структура.

Ведь что такое — «практическое повышение грамотности», «соблюдение орфоэпических норм», «правильное построение учащимися высказываний»? Всё в комплексе — это умение грамотно и связно излагать свои мысли. То есть как минимум грамотно писать школьные сочинения. Но как научиться этому в условиях ЕГЭ?

Какова сегодня структура единого экзамена по русскому языку?

Экзамен разделён на две части, первая состоит из заданий, требующих краткого ответа (другими словами, теория), а вторая — сочинение (то есть практика).

Я даже не буду в данном случае подробно углубляться в то, насколько низок уровень заданий, находящихся в первой части.

Я лишь рассмотрю «математическую» составляющую ЕГЭ по русскому языку, а именно соотношение баллов, которые можно получить за первую и за вторую часть.

Итак, первая часть экзамена составляет порядка 57% от общего числа возможных баллов, а вторая, соответственно, 43%. Иными словами, написав идеально первую часть ЕГЭ и полностью провалив вторую, после пересчёта баллов в оценку можно рассчитывать на тройку. А если сочинение принесёт хотя бы немногих баллов, то четвёрка уже в кармане.

И тут нужно отметить, что сочинение практически не может не принести баллов. Потому что

кроме грамотности и речевой точности, связности и выразительности оно оценивается по таким критериям как формулировка проблем исходного текста (то есть того, по которому пишется сочинение), комментарий к сформулированной проблеме исходного текста, отражение позиции автора исходного текста, аргументация собственного мнения по проблеме и так далее. Всего в сумме до 7 баллов, никак не связанных с грамотностью.

Как мы видим, практическое применение теоретических знаний не является определяющим для получения положительной оценки. Это вам не «доегэшная» система из двух оценок за сочинение — по содержанию и за грамотность, — где не было никаких вариантов получить положительную оценку, не умея применять теорию.

Теперь очевидно, что структура выпускного экзамена по русскому языку задаёт направление процесса обучения — теория становится важнее

умения применять её на практике.

И действительно, многие преподаватели сталкивались со случаями, когда человек неплохо знает теорию, без запинок сообщает, что деепричастный оборот выделяется запятыми, но на практике не видит этих деепричастных оборотов и с трудом отличает их от причастных.

А теперь от русского языка перейдём к литературе.

В разделе о проблемах чтения и понимания текста констатируется, что в нынешнее время наблюдается заметное снижение мотивации детей к чтению. И связано это снижение, по мнению авторов концепции, с изменением свойств и условий существования текстов, с которыми приходится сталкиваться детям и подросткам.

В качестве примера указывается, что тексты в электронных носителях являются нелинейными в силу наличия в них гиперссылок.

Также в жизни подростков наличествует обилие коротких бытовых текстов (SMS, социальные

сети), которые размывают представление об особом статусе печатного слова.

Увеличивается количество текстов с одновременным уменьшением их объёма.

И авторы делают вывод, что традиционный, то есть линейно разворачивающийся, текст, особенно большого объёма, всё труднее и труднее воспринимается и прочитывается детьми.

Сразу отмечу, что в большинстве случаев авторы концепции, называя проблему, в итоге не предлагают её решать, а предлагают её взвести в ранг нормы, подстроиться под неё.

Продолжая перечисление проблем, авторы в разделе «Проблемы содержательного характера по литературе» отмечают рост несоответствия речевого опыта современных школьников — то есть словарного запаса и иных литературных познаний, — и языка литературных произведений, которые используют цитаты и аллюзии.

Другими словами, авторы отмечают, что

школьники зачастую не понимают, о чём идёт речь в художественных произведениях.

В этом же разделе указано, что «всё более ощутимой становится дистанция между психологическим возрастом/уровнем школьника и уровнем сложности текста, который ему предлагается. Несоответствие изучаемых произведений возрастным особенностям учащихся — одна из ключевых проблем школьной педагогики: детям и подросткам, как правило, предлагаются для освоения книги, написанные для взрослых. «Чтение на вырост» возможно и оправданно, если оно посильно для читателя».

Неожиданной проблемой оказывается то, что суммарный объём произведений, которые нужно изучить школьнику, противоречит количеству часов, выделяемых на литературу. При этом указывается, что увеличить объём предмета не представляется возможным из-за наличия других предметов.

В целом видно, что авторы, работая над концепцией, не представляли себе даже минимальной возможности выйти за рамки своего предмета — литературы — и найти время за счёт других предметов, а не сокращать количество произведений.

В школьную программу вводятся всё новые и новые предметы, которые очевидным образом не являются первостепенными. Их-то объёмом и нужно оперировать в интересах предметов первостепенных, если только вашей целью не является тотальное сокращение школьного курса литературы и русского языка со всеми вытекающими из этого сокращения последствиями.

Любой здравомыслящий человек согласится, что введение в школьную программу таких предметов, как граждановедение, экология, навязываемая сейчас финансовая грамотность и так далее, не должно происходить за счёт математики, истории, русского языка и литературы. Однако,

вводятся они именно за счёт этих основных предметов.

Авторы концепции предлагают вписаться в отводимые рамки и привести в соответствие количество произведений в программах по литературе с существующим у учеников временем на их прочтение. То есть сократить под предлогом нехватки времени. Вот только не могу я никак понять, как же это может быть? В наше время мы учились 6 дней в неделю. Теперь же тотальная пятидневка. То есть высвободился целый день. И всё равно времени на чтение не хватает! Загадка!

Но вернёмся к концепции. Авторы продолжают «снижать планку» и предлагают учитывать в программах по литературе различие уровней подготовки обучающихся. Они предлагают задавать посильные для каждой группы объёмы чтения. То есть не тянуть учащихся к некоему высокому уровню, а узаконить разделение учащихся по образовательному уровню.

Более того, авторы концепции предлагали ввести разделение экзамена по русскому языку на базовый и профильный на манер уже введённого разделения в экзамене по математике. Что же это, как не тотальное снижение уровня требований? Ведь базовый уровень, как мы видим на печальном примере экзамена по математике, есть ничто иное, как циничное уничтожение этого предмета.

Надо отметить, что благодаря общественному обсуждению концепции это предложение было из неё исключено.

Кто же писал эту концепцию? Один из разработчиков концепции — заведующий научно-учебной лабораторией лингвистической конфликтологии и современных коммуникативных практик НИУ ВШЭ Максим Кронгауз. Он поведал нам через СМИ, что нынешние учебники опираются на традицию XX века. А потому устарели и требуют замены.

В чём же заключаются дремучесть XX ве-

ка, от которой так необходимо избавиться? Оказывается, в XXI веке появились новые сферы употребления русского языка. И эти сферы есть не что иное, как интернет. А точнее — социальные сети, в которых, как сообщает нам М. Кронгауз, проводят значительное время школьники (так вот куда девается время, которого не хватает на чтение литературы!). Кронгауз утверждает, что «*в интернете все языки развиваются иначе, чем вне Сети. Это новая реальность, которую нельзя презирать, делать вид, что её не существует*».

То есть Кронгауз предлагает сдаться на милость победителю. Он считает, что обучение развитию речи должно идти не на выдуманных примерах и не только на классике, а на основе реальной коммуникации. Читай — на основе всё тех же социальных сетей.

Другими словами, господа разработчики концепции исходят из того, что раз уж интернет захватил умы школьников, то нужно подстроиться

под этот акт агрессии, подчиниться якобы неизбежному и не стремиться к каким-либо высотам.

В одном из своих интервью Кронгауз рассуждает на тему возможности исчезновения русского языка. Он утверждает, что исчезновение языку не грозит, потому что величие и могущество русского языка зиждется на двух столпах, одним из которых является наличие в нашем обществе огромного числа не очень грамотных людей, которые, дескать, никогда не перейдут на английский язык в отличие от европейских обществ. То есть малограмотность нашего общества есть залог сохранения русского языка.

Всё вышеперечисленное является не просто концепцией дебилизации населения. Это яркий пример того, что современная либеральная общественность (а именно она сейчас правит бал в сфере образования, как и в других сферах нашей жизни) как огня боится русской классической литературы. И боится она её, люто воюет с ней по той простой причине, что русская клас-

сическая литература насквозь пропитана идеями справедливости и сострадания к народу. Недаром же великий русский писатель Некрасов утверждал: «*Русская литература не должна опускаться до уровня общества в его сомнительных и тёмных проявлениях. В любых обстоятельствах, во что бы то ни стало, но литература не должна ни на шаг отступать от своей главной цели — возвысить общество до идеала — идеала добра, света и истины*». Человек, впитавший в себя эту литературу, неизменно станет на путь борьбы с несправедливостью. В конце XIX века русская литература вырастила поколение интеллигенции, любящей народ и готовой сделать всё ради его восхождения к высокому идеалу. Что бы кто бы ни говорил, но революция 1917 года опиралась на это народолюбие и эту волю к восхождению простого нашего человека.

Нынешние либералы понимают, что в XXI веке может произойти то же самое. А они этого ой

как не хотят. Вот и стремятся всячески вытеснить классическую литературу новомодными и бессодержательными быковыми, улицкими и пелевинами. А также под видом сохранения языка поддерживать и увеличивать малограмотность населения.

Павел Расинский

Концептуальная война

Что сулит Испании участие в американских играх? Окончание

Речь идёт вовсе не об «имперских амбициях в союзе с США», а об окончательном разрушении политического влияния католической церкви и испанских традиционалистов, а также остатков государственного суверенитета страны

Каждый год фонд FAES собирает летнюю школу, на которой уже много лет на закрытии обязательно и бессменно выступают и Азнар, и Рахой. Вот что сказал Азнар в заключительном выступ-

лении на летней школе FAES 2015 года:

«Из всех факторов, которые повлияли на настоящее плохое европейское состояние, самым важным является ослабление атлантических связей. Потому что на нем базировалось восстановление государств после войны и на нём была основана возможность нашей социальной модели, безопасность которой, по большому счёту, оплачивали и воплощали за нас другие. Это сейчас ставится под сомнение и, возможно, не эволюционирует в сторону, наиболее выгодную нам. Реставрация атлантической связи, стало быть, является сутью реставрации нашей собственной сущности, чтобы вспомнить, кто мы и почему мы таковы, и для сохранения наших лучших ценностей.

Эти конкретные вызовы должны вписываться в реальные коллективные усилия, основанные на лучших европейских культурных традициях, которые иногда требуют усилий и жертвоприношений». А дальше Азнар говорит

главное:

«Старые категории понимания мира уже недостаточны. Происходит очень и очень многое, и происходит очень быстро. И все мы, с нашей конкретной позиции, должны содействовать процессу адаптации великого европейского проекта к сценарию XXI века как можно быстрее и наименее травматично».

О каком «сценарии XXI века» идёт речь? Понятно, что Азнар имеет в виду некое запланированное переустройство мира, в котором он хочет занять выигрышную для себя (и, возможно, для Испании) позицию. А это, по его мнению, предполагает безусловное и активное «вовлечение» в мироустроительную игру США. С другой стороны, мы видим, что эта американская игра последовательно ведёт к ослаблению национальных государств. Но этому испанские националисты, традиционисты, монархисты и фундаменталисты, а также правое крыло католической церкви уже не могут не сопротивляться. Что и предопре-

деляет раскол властной коалиции.

В этом свете становится понятным и внезапный отказ лидеров НП от своих «традиционистских» предвыборных обещаний, и снятие «закона об abortах» Руиса Гальярдона, и слабое, на деле лишь показательное, противостояние власти политике разрешения однополых браков, и другие происходящие в Испании политические сдвиги. Становится понятна и особая заинтересованность «команды Азнара» в подписании инициированного Америкой соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве TTIP, лишающего экономического суверенитета — в пользу США и крупнейших (американских) траннациональных корпораций — практически все государства-участники.

Становится очевидно, что речь идёт вовсе не об «имперских амбициях в союзе с США», а об окончательном разрушении политического влияния католической церкви и испанских традиционистов, а также остатков государственного су-

веренитета страны.

В этом смысле любопытно наблюдать нынешнюю ситуацию с отказом М. Рахоя от попытки формирования правительства. Исходя из того, что сказано выше, можно предположить, что либералы-атлантисты хотят «пропустить ход» и уступить своим политическим оппонентам «честь поуправлять страной» на этапе окончательного обрушения традиционализма, влияния церкви и государственного суверенитета.

Вот только уступать эту честь они, скорее всего, намерены не традиционным соперникам-социалистам, которые слишком себя дискредитировали своей политикой, а «новым силам». Каким силам? Скорее всего, таким «псевдолевым», как новая популистская партия «Подемос». Которая выступает за проведение референдумов о независимости всех желающих этого автономий Испании, ведёт агрессивную борьбу с церковью в стиле «отличившихся» в России «Пусси Райот», а также постоянно глумится над традицией

и национальной символикой.

Отметим, что «Подемос» вообще не имеет традиционной структуры партии, а базируется на полувиrtуальных кружках «Мареас», возникших на основе массового движения «возмущённых». А риски прихода «Подемос» во власть уже широко обсуждаются в стране под названием «транзиция-2».

Отметим также, что в стране уже вполне отчётливо «конструируется» конфликт между «Подемос» и радикальными традиционалистами. Яркие примеры последнего времени — скандальные судебные дела против далеко не маргинальных активистов «Подемос» по обвинениям в оскорблении чувств верующих.

Недавно мадридский суд по этим обвинениям приговорил к штрафу советника и пресс-секретаря мэрии Мадрида Риту Маэстре и оправдал Гектора Мелейро (оба — партия «Подемос»).

Рита Маэстре в марте 2011 года участвовала в акции протesta студентов факультета поли-

тических наук Университета Комплутенсе. Акция заключалась в том, что протестующие (включая Мелейро) ворвались в университетскую часовню в присутствии священника и молящихся заняли алтарь с изображениями Папы с фашистским крестом и начали зачитывать цитаты из Библии, святых и епископов. После этого Маэстре и другие девушки разделись, оставшись в бюстгальтерах и джинсах, и ушли, скандируя: «*Мы сожжём Епископскую конференцию*» и пр. оскорбительные и похабные лозунги.

Иньиго Эррехон (номер 2 в «Подемос» после лидера партии Пабло Иглесияса) опубликовал видео в поддержку Маэстре и Мелейро, в котором выражает протест против суда над своими товарищами за «мирную защиту разделения между Церковью и Государством». То есть партия в лице её лидеров полностью солидаризируется с выходкой Маэстре.

Заявление в суд против этой выходки подали синдикат «Чистые руки» (*Manos Limpias*),

«Испанская Альтернатива» (*Alternativa Española*) и «Центр Томаса Моро» (*centro Tomás Moro*).

«Чистые руки» — «организация прикрытия» франкизма. Её генсек и президент были членами фашистской партии «Новая сила» (*Fuerza Nueva*) Бласа Пиньера (1918–2014), идеолога франкизма, позднее основавшего «Новую силу».

«Испанская Альтернатива» — партия право-консервативной идеологии. Её генсек также был членом «Новой силы» и зятем Бласа Пиньера.

«Центр Томаса Моро» — некоммерческий международный правовой центр христианско-консервативной ориентации со штаб-квартирой в Мичигане, США. Главные цели центра — защита религиозных прав христиан, восстановление «ценности всех времён» и защита святыни человеческой жизни, слоган — «Шпага и щит для людей веры» (*The Sword and the Shield for People of Faith*). Центр называет себя «христианским ответом на Американский союз гражданских прав».

Всё это достаточно влиятельные и политически активные организации. В частности, синдикат «Чистые руки» в октябре 2008 года подал в суд на судью Бальтазара Гарсона за начатое им расследование судеб пропавших без вести жертв франкизма.

Очевидно, что описанные события явно обостряют противостояние между испанскими «правыми» и «псевдолевыми». И, значит, задуманная либералами-атлантистами левопопулистская «транзиция-2» — лишь один из этапов политической игры. Предъявленная «Подемос» угроза разрушения территориальной целостности Испании, безусловно, вызовет остройшую реакцию самых широких националистических кругов. И, скорее всего, форсирует оформление новых ультраправых и неонацистских партий, которые уже начинают выделяться из «Народной партии». Это произойдёт хотя бы потому, что ощущение угроз распада страны в этих кругах гораздо острее, чем даже реакции на риски,

связанные с мощным наплывом исламских беженцев с Ближнего Востока.

В начале XX века главным пафосом франкизма и поддержавших его партий была борьба с либерализмом и коммунизмом, за «уничтожение пагубного влияния Просвещения и века энциклопедии», как говорил в своих выступлениях сам Франциско Франко. Хотя исторически эта «война» была франкистами и их союзниками проиграна, в современной Испании существуют достаточно широкие элитные и низовые группы, которые, похоже, оправились от поражения и готовы принять у Франко политическую эстафету.

Есть самые серьёзные основания предполагать, что нынешние мироустроительные игроки вполне готовы включить формирующийся ультраправый и неонацистский «фронт» в свою игру на поляризацию массового сознания граждан и разрушение страны.

Нельзя не заметить, что в Испании между теми (проамериканскими) политическими си-

лами, которые реализовали постфранкистскую «транзицию-1», и теми (проамериканскими) политическими силами, которые сегодня разворачивают игру в «транзицию-2», есть вполне очевидная — даже на уровне ряда ключевых фигур — преемственность.

Одна из таких «фигур преемственности» — социалист Хавьер Солана из поколения политиков, возглавивших «транзицию-1». Солана поочерёдно был министром культуры, образования и науки и иностранных дел Испании в 1982–1995 гг. Он же был генсеком НАТО с 1995 по 1999 год, генсеком Совета Евросоюза и верховным представителем ЕС по общей внешней политике и политике безопасности с 1999 по 2009 гг.

В своей недавней книге «Весны, землетрясения и кризисы» Солана, как и процитированный выше Азнар, говорит о неких предстоящих радикальных мировых трансформациях. Но одновременно с тревогой отмечает, что ни план,

ни возможные результаты этих трансформаций ему («нам») непонятны.

Отметим, что Солана до сих пор поддерживает очень прочные связи с руководством ЕС и НАТО и одновременно пользуется большим авторитетом в Соцпартии. Но при этом он признаётся, что не понимает стратегии тех глобальных перемен, деятельным участником которых он сам является!

Однако ведь не может такой глобальный процесс быть вообще бессубъектным! Тогда кто же субъект?

Какую-то завесу над этой тайной, возможно, приоткрывает Луис Бассет, который опубликовал несколько сборников интервью с Хавьером Соланой. То есть без сомнения является его доверенным биографом.

Вот что Бассет пишет о Солане и политиках его поколения: «*Молодые люди, которые в 60-х, и прежде всего в 1968 году, восстали против консервативного общества той эпохи, — это*

те же, кто в 90-е годы и первое десятилетие XXI века столкнулись с международной ответственностью. Мало эпизодов способны объяснить это лучше, чем... война в Косово в апреле 1999-го. <...> В тех боях **выковался новый американализм**. Прежние леваки, наученные историей, трансформировали свой старый антиимпериализм — в антитоталитаризм, их воинственность в гуманитарной деятельности и их пацифизм — в готовность к международной военной интервенции с целью свержения тиранов и недопущения новых геноцидов. Присутствие Буша... превратило большую их часть, во главе с Тони Блэром, в самых настоящих неоконов».

Сказано здесь много. В том числе о том, в какие именно аспекты реализации американской стратегии и под какими флагами оказывается вовлечён «цвет» европейской политической элиты. И нельзя не заметить, что у Соланы такой разоблачительный пассаж его собственного биограф-

фа никаких возражений не вызвал. Что это, как ни манифест не только собственно испанской, но и гораздо более широкой европейской «вовлечённости» в реализацию стратегических американских миропроектных инициатив?!

В свете таких признаний уже не кажется слишком странным то обстоятельство, что в нынешней испанской политике, похоже, сохраняется единственный общенациональный консенсус — по вопросу необходимости дальнейшего участия Испании в НАТО. Тему выхода из Североатлантического альянса не обсуждает даже «Подемос».

Тогда понятно и то, почему, — в традициях такой «вовлеченности» и поиска хорошего места в будущем американском мироустройстве — Испания вызывалась лидировать в создании Сил быстрого реагирования НАТО «Остриё копья», которые явно направлены против «российской агрессии». По этому вопросу в Испании тоже никаких «демократических дискуссий» не было...

Вера Родионова

Война идей

Без паники и благо- дущества. О третьей Стратегии Совета Евро- пы по правам детей

Беда в том, что наша внутренняя семейная политика строится отнюдь не через законодательство. Вообще не через демократические механизмы. А через людей и структуры, которые рады всё делать через Европу и вообще через Запад

Вредная паника

В марте – апреле в родительской среде много и взволнованно писали о новой «Стратегии Совета Европы по правам детей». В том числе и так, что нужно «всё бросить» ради остановки этой напасти. Где-то даже собирали подписи под петицией Лаврову с требованием отказаться от применения Стратегии. Затем... оказалось, что, как сообщило РИА Катюша со ссылкой на источник в администрации президента РФ, подписи на имя Сергея Викторовича собирались зря, ибо стало известно, что возглавлять российскую делегацию... 5–6 апреля будет не глава МИДа Сергей Лавров, а министр образования Дмитрий Ливанов. То есть сами убедились, что «завели» людей, не разобравшись. И так и не поняли, что на самом деле, 5–6 апреля не подписывали Стратегию, а торжественно запускали, — подписание уже состоялось 2 марта на 1249-й встрече заместителей министров ЕС, так что в этом сбое под-

писей сразу не было смысла.

Поставить подножку родительскому движению очень просто — надо от его имени распространить неправду, дав противнику повод для обвинения во лжи или в кликушестве. Более того, неточное знание мешает и самому родительскому движению правильно определять приоритеты работы. В петиции указывалось:

*«В случае имплементации Стратегии на-
ожидает принятие следующих тенденций
и установок:*

*1) Семья — основной источник насилия для
детей (п. 19 Стратегии СЕ).*

*2) Ребёнок — такой же субъект права, как
взрослый (п. 11).*

*3) Рост изъятий детей из семей по причине
бедности (п. 12, 13)...».*

Это всё — подмена написанного своими фантазиями и интерпретациями. На самом деле в указанных пунктах Стратегии написано совсем другое:

1) В п. 19: «*Насилие, которое испытывают и наблюдают дети, бывает в семейной среде*» — что, согласитесь, бесспорно.

2) В п. 11 — что дети должны рассматриваться как «*истинные субъекты прав*», «*полные носители прав*». Но дети у нас и сейчас носители прав, просто их права представляют и защищают родители. Юристы понимают: правосубъектность — не то, что дееспособность.

3) В п. 12 и 13 — что бедность для детей «*создаёт факторы риска насилия или пренебрежения*». Но разве бедность — не разрушительный фактор для семьи? А из «права всех детей на уровень жизни» (п. 26) может следовать не только лозунг изъятия детей у бедных, но и лозунг социальной помощи (о чём тоже идёт речь в документах, на которые ссылается Стратегия).

Можно, много зная, быть «проницательным читателем» и видеть в тексте Стратегии стремление безумной Европы к постчеловечеству (с чем я готов согласиться). Но бессмысленно, ссыла-

ясь на одну свою проницательность, в лоб атаковать достаточно общие формулировки, на которых можно строить и нормальные, а не только «европейские» выводы, — ведь это и будет с удовольствием названо кликушеством.

Стратегия Совета Европы

Я ни в коем случае не хочу сказать, что Стратегия безобидна, что её подписание нужно выбросить из головы. В ней много формул, **действительно** совсем неприемлемых для России. Европа фактически потеряла свою культурную традицию, задыхается в надуманных жизненных постулатах.

- Европа уже такова, что её Стратегия не может не упоминать о дискриминации по сексуальной ориентации и гендерной идентичности, о «стереотипах сексизма». Она даже обещает исследовать (стратегическое ли это дело?), не обижают ли в школах детей из ЛГБТ-семей.

- Стратегия требует соблюдения Лансаротской конвенции (2007) с её (ст. 6) секспросветом и «Конвенции об усыновлении детей» (2008).
- В ней написано что-то невнятное про «наилучшие права ребёнка» в связи с новыми биотехнологиями, о внедрении медиации, об «участии» детей во всем (уж не в Совете Европы ли?).
- В ней проявлено странное легкомыслие в отношении цифрового пространства — признаётся, что оно чревато опасностями для детей, но разработать безопасный доступ только обещают, а «*права ребёнка на доступ к информации, свободу выражения мнения и участие в цифровой среде*» — уже собираются защищать!

И ещё Стратегия много что собирается «продолжить продвигать». А именно:

- а) Социальную хартию.
- б) «позитивное воспитание».
- в) «...эффективное устранение телесных наказаний... в том числе и дома... Государствам-

членам будет оказана поддержка в проведении правовой реформы, направленной на достижение полного запрета...».

Что значит полный запрет, мы знаем: за шлепок — в суд и под лишение прав. А вот интересно, что значит «будет оказана поддержка»? Кому именно? Получатель такой поддержки, по сути, становится иностранным агентом. Однако только по сути: для признания агентом, увы, семейная политика (как и культурная, образовательная...) политикой не считается. Да и поддержка бывает не только деньгами;

г) Уже одно то, что Стратегия намерена «*продвигать осуществление своих стандартов по семейному законодательству*», — неприятно. Может быть, для того, кто мечтает, что его страна «це Европа», это нормально. Но не русскому народу учиться у Европы строить семьи и воспитывать детей!

Стратегия опирается на множество европейских документов — конвенций, рекомендаций

других стратегий, в том числе даже ещё не рассмотренных, так же принимаемых от имени Комитета министров СЕ на уровне зам. министров. То есть в целом это как бы декларация какого-то неизвестного Стрategа, который по своим странным меркам строит основы союзного законодательства для объединённой Европы. Вопрос — а **зачем России в этом вообще участвовать, если она не собирается в Евросоюз?** — возникает совершенно естественно.

Легкомысленное благодушество

Казалось бы, можно понять, почему Стратегия многих совсем не насторожила.

Детей из однополых семей у нас нет. Лансаротскую конвенцию Россия ратифицировала ещё 2013 году — кричать «караул» уже поздно. Социальную Хартию — в 2009 году, при этом единороссы В. Володин и А. Исаев лично пообещали Патриарху не допустить в России опасных

её трактовок. Конвенцию об усыновлении сама Европа не торопится ратифицировать: 10 стран за 7,5 лет — это несерьёзно. Да и кто говорит про эту конвенцию?

Далее. Это уже третья «детская» Стратегия. Что в ней плохого, то вовсе не ново. Все её постулаты («дружественное к детям правосудие», «участие» детей, «искоренение насилия», «продвижение позитивного родительства»...) уже были и в Стокгольмской (2009–2011), и в Монакской (2012–2015) стратегиях. Кроме разве что правил поведения в цифровом мире.

То есть на самом деле это не то, что вот была здоровая Европа и вдруг в 2016 году заболела. Это тот же диагноз, переписанный в новый больничный. Просто одна четырёхлетка кончилась, надо было что-то такое же написать на следующую... шестилетку. Всё это — одна стратегия, начертанная ещё в 2006 году.

И, главное, Стратегия — это не закон прямого действия. Как написано в её п. 8, «де-

ятельность Совета Европы в качестве межправительственной организации опосредована правительствами государств-членов, которые регулируют реализацию Стратегии вместе с другими заинтересованными лицами, такими как гражданское общество и уполномоченные по правам ребёнка». А наши правительство, НКО и уполномоченные должны действовать на основании закона. И, значит, наше внутреннее дело — защитить страну от неприемлемых положений и трактовок Стратегии.

Но вот с этим и связаны по-настоящему больные вопросы, без разрешения которых такое рассуждение является легкомысленным благодушиством.

Реальная опасность

Беда в том, что наша внутренняя семейная политика строится отнюдь не через законодательство. Вообще не через демократические меха-

низмы. А через людей и структуры, которые рады всё делать через Европу и вообще через Запад. И для которых всё, что прозвучало оттуда, — **сигнал к прямому действию.**

Европейская ориентация в ходе думских выборов не приносит значимого процента голосов. Зато в элите она имеет сильнейшие позиции. И в семейной политике эта, для нашей страны совсем не традиционная ориентация, доминирует. То, что пугает в третьей Стратегии СЕ, **уже полным ходом реализуется в России.** Тезисы Стратегии давно переписаны в «Национальную стратегию действий в интересах детей в 2012–2017 гг.», которая «национальная» — ровно в том смысле, что является «имплементацией» европейской.

Секретарь Координационного совета по её реализации З. Ф. Драгункина, выступая на Парламентских слушаниях, посвящённых возможности опоры на традиционные ценности в семейном законодательстве, с одинаковым энтузиазмом цитировала слова Патриарха о тради-

циональных ценностях и ровно противоположную по смыслу повестку очередного Совета Европы.

Такие «европейцы» создают ориентированные на чужие лозунги структуры, работающие непосредственно с исполнительной властью. Так, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (учредитель — Минтруда), уже третий год распространяет «Меры по реализации рекомендаций Комитета министров Совета Европы о политике поддержки позитивного родительства» (оно же — «ответственное родительство», «позитивное воспитание»). В регионах, охваченных «заботой» этого и других фондов, для оправдания вмешательства в семью уже введено в нормативно-правовую базу и в методички по-европейски широкое понятие «жестокого обращения». Вразрез с федеральным законодательством и Конституцией! Прокуратуры не замечают этого беззакония и настаивают на уголовных делах за лёгкие телесные наказания. Те, которые, как мы знаем, считает преступ-

лением только 5% народа.

Такая политика не обсуждается — она проводится! Серьёзные деньги из бюджета передаются не регионам и ведомствам, а этому Фонду (в 2015 г. — 855 млн руб.), и уже он заказывает и внедряет в регионы разработки, соблазняя вливаниями в трещащие бюджеты.

Внимание — внутрь

Так что крики «Не надо принимать Стратегию Совета Европы!» на несколько лет опоздали. Она принята и действует. И для тех, кто хочет с ней бороться, актуальная мишень № 1 — Нацстратегия. Добьёмся остановки Нацстратегии — каждой из её безумных идей или сразу целиком — третья Стратегия станет неактуальной.

Потому что борьба с ней — это борьба прежде всего идеологическая. Борьба с каждой отдельной евроглупостью — от «детство-сбережения» (раздел I) до «участия детей» (раздел VII). Борьба

на каждом этаже, на котором принимаются решения. Борьба с каждым «европейцем» (и с любым вообще «прогрессором») в элите, в том числе Минтруде, Минобразе, Правительстве, любом региональном или муниципальном органе. Причём чаще не против него, а за него, ибо идеологическая борьба всегда, в конечном счёте, — борьба за человека.

А названный Фонд — тактическая мишень № 2, и тоже в первую очередь не как носитель вредного содержания (это не единственная такая структура), а как механизм решения вопросов семейной политики.

Потому что в семейной политике как ни в какой другой сфере недопустимо, чтобы не только отдельное НКО, но и исполнительная власть принимала стратегические решения. Даже законодательной власти народ в таких вопросах не очень-то доверяет. Как показал массовый опрос общественного мнения АКСИО-4, приемлемым способом решения вопросов семейной

политики 65,9% населения считает «только референдум».

И мы должны быть готовы организовать такой референдум.

Александр Коваленин